ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3092) Четверг, 28 мая 1953 г. Цена 40 коп.

ВЫСТАВКИ ДВИНУЛИСЬ В ПУТЬ

Самые удачные художественные выставки имеют один общий недостаток — их могут посетить жители только тех городов, где они открыты. Это относится не только к крупнейшим ежегодным смотрам советского изобразительного искусства — всесоюзным художественным выставкам, но и ко многим другим выставкам, организуемым, например, в стенах Государственной Третьяковской галереи в Москве или Русского музея в Ленинграде. После закрытия выставок некоторые их экспонаты приобретаются периферийными музеями, а многие... сдаются в фонды-хранилища, где лежат годами.

Мысль о посылке лучших картин, а также экспонатов отдельных музеев поочередно в различные районы страны возникла давно. Однако дело ограничивалось до сих пор устройством редких передвижных выставок, часто созданных случайно, не всегда включающих лучшее, что хранится в фондах. Но даже эти выставки пользуются на местах большим успехом.

Недавно возвращена в Москву выездная выставка, в которую были включены экспонировавшиеся раньше в залах Третьяковской галереи двести работ советских художников. Выставка была показана жителям Иркутска, Красноярска, Барнаула, Бийска, многих районных центров, рабочих поселков Сибири и всюду привлекала огромное количество посетителей. В Алтайском крае на ней побывали жители двадцати двух колхозов и двенадцати совхозов. Сотни экскурсий совершили колхозники сел, расположенных в десятках километров от места, где была развернута выставка.

В мае во Львове открылась направленная из Москвы выставка советской сатиры. Она будет показана затем в Ужгороде, Кишиневе, Одессе, Запорожье, городах Донбасса, в десяти украинских колхозах и совхозах. Две другие передвижные выставки направлены в Небит-Даг, Ереван, Грозный, Ставрополь, Краснодар и в города Поволжья — от Калинина до Астрахани.

Наконец, впервые «двинулась в путь» Всесоюзная художественная выставка. По решению Министерства культуры СССР, она будет показана в Тбилиси, Баку, Киеве и Ленинграде.

Так начинается «размораживание» огромных фондов ценнейших произведений искусства, сосредоточенных в картинных галереях страны. Расширяя это дело, можно добиться такого положения, когда не сотни тысяч, а миллионы и миллионы советских людей смогут увидеть все лучшее, что создано нашими художниками и хранится в фондах. Естественным продолжением этого должен явиться плановый и регулярный обмен экспонатами между всеми картинными галереями и музеями страны.

В. ГОЛУБЕВА

ПЕВЦЫ — НА ЭКЗАМЕНЕ

В Большом зале консерватории особенно оживленно. Кроме своих, «консерваторских», сюда пришли преподаватели, учащиеся хореографического училища, студенты театрального института, университета. В первых рядах сидят члены государственной экзаменационной комиссии.

Идет опера «Царская невеста». Необычность этой постановки заключается в том, что ее подготовили в качестве своего первого спектакля учащиеся национальной бурят-монгольской студии консерватории. Молодые певцы, выходя на сцену, держали государственный экзамен.

Национальная бурят-монгольская студия создана в консерватории пять лет назад. Одни пришли сюда из музыкальных и театральных училищ, школ. У других—за плечами большой стаж работы в музыкальном театре.

Вот жизненный путь Н. Петровой. Детство она провела в маленьком бурятском улусе Шаралдай. Училась в начальной школе, работала в колхозе — помогала взрослым в поле, пасла колхозную отару. На школьных вечерах пела народные песни и частушки. На девочку обратили внимание — у нее несомненные способности, не послать ли ее учиться? Вопрос решился на колхозном собрании. Постановили отправить Н. Петрову за счет колхоза в Улан-Удэ, в театральный техникум.

После окончания техникума Н. Петрова работала в национальном театре. В 1940 году вместе с другими артистами она выступала в Москве на декаде бурят-монгольского искусства. А после войны стала студенткой консерватории.

Мы разговаривали с Петровой в приемной у директорского кабинета, в котором происходило обсуждение спектакля и работы каждого из дипломантов. Дипломанты сидели тут же, с трудом скрывая волнение. Наконец отворилась дверь, и из кабинета вышли члены комиссии.

— Все в порядке, — весело и громко сказала им заведующая вокальной кафедрой Т. Докукина. — И спектакль принят, и вам всем отметки хорошие.

30 мая Советская Бурят-Монголия будет отмечать свое тридцатилетие. На юбилейных торжествах в Улан-Удэ выступят и выпускники Ленинградской консерватории.

ЛЕНИНГРАД **А. ПОЛОВНИКОВ**

В библиотеке — миллион томов

На одной из центральных площадей Воронежа началось строительство нового помещения для областной библиотеки. В трех этажах здания, строящегося по проекту архитектора И. Чернявского, разместятся два читальных зала, а также залы для учащихся и периодики. Специальные комнаты отводятся для научной и кружковой работы, для передвижных выставок. В книгохранилище, рассчитанном на один миллион томов, будет поддерживаться определенная температура; подъемные механизмы быстро доставят литературу в абонемент и читальные залы.

В Российской Федерации библиотеки с книгохранилищами на миллион томов будут сооружены в ближайшие годы в Сталинграде, Свердловске, Новосибирске, на 750 тысяч томов—в Челябинске и Красноярске. В этом году должны вступить в строй новые библиотеки в Калинине и Краснодаре, каждая на 650 тысяч томов, в Ставрополе — на 570 тысяч томов. Такое же количество книг будут иметь новые библиотеки в Ижевске и Орле. Проектируется строительство библиотек на полмиллиона томов в Чите, Владимире, Барнауле, Брянске, Сыктывкаре.

В расположенных на севере РСФСР городах — Нарьян-Маре (Архангельская область) и Находке (Приморский край) строятся новые библиотечные здания на 56 и 25 тысяч томов.

На спортивные темы

Наш спорт сегодня значительно сильнее, чем до войны, а через год он будет значительно сильнее, чем сегодня. Сила нашего спорта — в его народности, подлинной демократичности, высоком гуманистическом назначении — службе целям оздоровления трудящихся.

За последние полгода советские конькобежцы состязались на ледяных дорожках с конькобежцами Швеции, принимали участие в чемпионатах мира на стадионах Финляндии и Норвегии. Наши хоккеисты встречались с командами Чехословакии и Норвегии, наша спортивная делегация выезжала в Вену для участия в зимних студенческих играх, команда советских борцов выступала в состязаниях на первенство мира по классической борьбе. Наши спортсмены участвовали и в розыгрыше первенства Европы по боксу.

Известно, что почти все эти международные состязания завершились победой советских спортсменов. Спортивному 1953 году был дан хороший старт. Ему был дан хороший старт и в состязаниях меньшего масштаба, но не меньшего значения — на первенство заводов и фабрик, колхозов и учебных заведений, районов и городов нашей страны. Новый заводской или районный рекорд для нас — убедительное свидетельство роста мастерства советских физкультурников, как и рекорд всесоюзный или мировой: это пусть пока еще маленькая, но очень важная заявка на будущее, на более высокие достижения. Новые тысячи советских граждан, чье вступление в ряды жизнерадостной физкультурной армии датировано нынешним годом,— убедительное свидетельство роста массовости нашего спорта, залог его дальнейших побед и успехов.

Советские люди хотят, чтобы эти дальнейшие победы и успехи пришли как можно быстрее. Вот почему в разговорах на спортивные темы неправильно было бы оперировать только превосходными степенями, только терминами «победа», «успехи». Конечно, их применять гораздо приятнее, чем термины «неудачи», «недостатки». Но в интересах дела должна быть соблюдена определенная пропорция. Поводы для этого есть.

Поговорим сегодня лишь о некоторых проблемах нашего спорта, которые самой жизнью поставлены в повестку дня.

Не так давно закончились традиционные состязания пловцов и прыгунов в воду на приз «Комсомольской правды». Что же показали эти состязания? Из более чем двухсот пятидесяти участников нормы мастера спорта выполнило лишь несколько человек. Многим оказались не под силу даже нормативы 1-го разряда. А ведь на старт вышли сильнейшие пловцы страны. Вывод простой: за год никаких сколько-нибудь заметных сдвигов в развитии плавательного спорта не произошло.

Многие тренеры, желая снять с себя ответственность за подобное положение, объясняют слабый рост наших пловцов нехваткой зимних закрытых бассейнов. Действительно, таких бассейнов еще мало. Но ведь среди участников состязаний на приз «Комсомольской правды» большинство представляло города, где зимние бассейны есть. Кстати, в первую очередь эти бассейны предоставляются для тренировок именно сильнейшим пловцам, то есть тем, которые оспаривали приз газеты. И тем не менее результаты оказались плачевными.

Причина заключается прежде всего в плохой теоретической подготовке тренеров, в неумении обобщить и использовать опыт лучших достижений в этом виде спорта. Причиной тому — и зазнайство некоторых ведущих мастеров, порожденное слабой воспитательной работой с ними и крайне медленным ростом молодых спортивных кадров.

То, что наибольшие шансы достигнуть высших достижений в спорте имеет человек, начавший заниматься еще в детстве,— старая истина, хорошо известная и нашим тренерам и руководителям физкультурных организаций. Это относится не только к плаванию, но и к легкой атлетике, футболу, теннису и другим видам спорта. Иной раз приходится слышать и даже читать такие фразы: «У этого спортсмена все впереди, ему только 22 года». А между тем практика показывает, что именно в такие годы человек способен достигнуть наивысших спортивных результатов. Он может их достигнуть при условии, если в этом возрасте он уже в совершенстве владеет техникой. Если же азы спортивной техники человек начинает постигать только в 22 года, то это, разумеется, сужает его перспективы. В этом, между прочим, беда многих наших футболистов. Овладевая слишком поздно техникой игры, они не могут использовать ее в полной мере, так как теперь их физические возможности и способность овладевать спортивной техникой становятся значительно меньшими. Не может быть никаких сомнений, что если бы, к примеру сказать, талантливый легкоатлет В. Сухарев начал регулярно заниматься бегом на короткие дистанции не в 24 года, а в 14 лет, то он сумел бы добиться более высоких результатов.

Все мы радуемся, когда тот или иной атлет, демонстрируя спортивное долголетие, показывает хороший результат, устанавливает новый рекорд. Но гораздо важнее, когда показывают хорошие результаты и устанавливают новые рекорды юные спортсмены. Пора перестать расценивать работу тренера по спортивному долголетию какого-либо одного его воспитанника, которого он «открыл», когда тому исполнилось уже 21—22 года. Наши лучшие тренеры обязаны уделять максимум внимания в первую очередь детям, искать будущих чемпионов и рекордсменов на школьных площадках, в пионерских лагерях, в парках культуры, подобно тому, как это делал и делает руководитель ленинградской юношеской легкоатлетической школы В. Алексеев, воспитавший из многих своих юных учеников рекордсменов и чемпионов страны, мира, олимпийских игр.

Одной из важных проблем нашего спорта является вопрос о квалификации тренеров, особенно по технически сложным видам спорта. Взять, например, легкую атлетику. Несмотря на известный прогресс, достигнутый за последние годы, положение в целом продолжает оставаться неудовлетворительным. По данным Главного управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР, легкой атлетикой в нашей стране занимаются несколько миллионов человек. Но, оказывается, в заочных легкоатлетических состязаниях прошлого года приняла участие 701 тысяча легкоатлетов, а разрядные нормы выполнила всего 41 тысяча, причем нормы мастера... 31 человек. 31 из семисот тысяч! Трудно даже высчитать процент!

Нет сомнений, что основная, если не единственная причина этого — нехватка квалифицированных тренеров. Стыдно сказать: по легкой атлетике у нас насчитывается на всю страну немногим больше трехсот тренеров с высшим образованием!

Наши институты физкультуры готовят для высших и средних учебных заведений лишь преподавателей широкого профиля. Назрел вопрос о создании в таких институтах факультетов тренеров, которые выпускали бы специалистов высшей квалификации по определенным видам спорта.

Конечно, неправильно было бы считать, что без решения этого вопроса нельзя уже сейчас добиться улучшения работы наших тренеров, повышения их квалификации. Этому могут способствовать учебные сборы, творческие дискуссии, широкий обмен опытом, этому может способствовать такое могучее оружие, как критика и самокритика.

За последние месяцы Главное управление по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР приняло ряд мер, которые, безусловно, должны способствовать росту спортивного мастерства. Повышены разрядные требования, пересмотрены некоторые положения о присвоении званий чемпионов, в календарь включены состязания по новым видам спорта, входящим в программу олимпийских игр.

Но ограничиваться этим нельзя. Можно сколько угодно повышать разрядные требования, но от этого футболисты не станут точнее бить по воротам. Можно пересмотреть положения о чемпионах, но это еще не гарантирует, что рекорд по прыжкам в высоту будет, наконец, превзойден. Только серьезное улучшение учебно-тренировочной работы в секциях и коллективах, только повышение требований к работе тренеров, к их квалификации, только подлинная, а не декларативная забота о развитии детского спорта помогут нам в кратчайший срок еще выше поднять уровень спортивного мастерства, завоевать мировое первенство по важнейшим видам спорта.

Выполнение этой серьезной задачи немыслимо без дальнейшего подъема массовости спорта, количественного и качественного роста рядов физкультурников. Это подчеркнуто в известном постановлении Центрального Комитета партии от 27 декабря 1948 года. Между тем, есть у нас такие спортивные коллективы, спортивные общества, где в основном заботятся о небольшой группе мастеров, причем нередко эта повышенная забота выражается в неправильном расходовании средств, в нерациональном использовании спортивных баз и инвентаря, а иной раз в прямом очковтирательстве. Имеются сигналы о том, что иные физкультурные руководители, желая скрыть недостатки массовой работы, идут на приписку в официальных отчетах фиктивных значкистов ГТО и даже фиктивных разрядников. Такие руководители не понимают, что провал массовой работы неизбежно влечет за собой и падение уровня спортивного мастерства, что массовость в спорте это и есть та единственно плодороднейшая почва, на которой только и могут произрастать рекорды и победы в состязаниях.

Коммунистическая партия и Советское правительство создали все благоприятные условия для развития физической культуры и спорта. Советская общественность вправе потребовать от тех, кому доверено руководство физкультурным движением в нашей стране, чтобы эти благоприятные условия использовались полнее. Советская общественность вправе ожидать и надеяться, что летний сезон 1953 года принесет нам новые успехи в борьбе за массовость советского спорта, за высокое мастерство советских спортсменов.

Международные отклики

КОМУ НУЖЕН «БАЛКАНСКИЙ ПАКТ»

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Посещением Анкары и Афин завершается трехнедельная поездка государственного секретаря США Даллеса и руководителя Управления взаимного обеспечения безопасности Стассена по странам Ближнего и Среднего Востока.

Как сообщает иностранная печать, в Анкаре Даллес вел военные переговоры с турецкими министрами. Турецкая газета «Ватан» отмечала по этому поводу, что «Турция и США желают достичь соглашения относительно усилий, которые будут направлены на то, чтобы заполнить пустоту на Среднем Востоке».

Надо сказать, что вопрос о «пустоте» давно волнует США и их партнеров. В течение длительного времени атлантические стратеги пытаются заполнить эту «пустоту», образовавшуюся в связи с провалом попыток США сколотить Средневосточный блок. Этой цели служит, в частности, «балканский пакт» между Турцией, Грецией и Югославией. Этот пакт, именуемый «договором о дружбе и взаимной помощи», подписан в Анкаре в феврале и несколько дней тому назад вступил в законную силу.

В истории подготовки трехстороннего греко-турецко-югославского пакта есть немало любопытных деталей. Всем известно, что отношения этих трех стран на протяжении многих лет сопровождались постоянными распрями. Поэтому первое сообщение о неожиданно вспыхнувшей «дружбе» удивило даже матерых буржуазных газетчиков. Между тем удивляться было нечему.

Именно с неудачами США в деле сколачивания Средневосточного блока и было связано «сближение» Греции, Турции и Югославии. Выдвигая проект трехстороннего договора, Соединенные Штаты ставили, по сути дела, те же военные цели, которыми вдохновлялся этот блок. Не следует забывать также, что «тройственный договор» широко открывает дверь в Северо-атлантический блок Югославии. Афинский корреспондент английской газеты «Санди таймс» писал недавно: «В Салониках создается костяк штаба для объединения командования наземных войск Греции, Турции и Югославии после присоединения Югославии к НАТО (организация Северо-атлантического блока. — Лит.). Этот передовой штаб командования наземных сил союзников в Юго-Восточной Европе находится под началом греческого полковника и имеет небольшой штат греческих и американских офицеров. Он создается таким образом, чтобы его масштабы можно было расширить, дабы включить представителей югославской армии. Дипломаты и военные сходятся во мнении, что принятие Югославии в НАТО неизбежно».

США всячески торопили своих балканских партнеров. Однако дело двигалось весьма и весьма медленно — переговоры продолжались целый год. Уже в тот момент, когда было официально объявлено о подписании договора в самое ближайшее время, американская газета «Нью-Йорк таймс» с неудовольствием отмечала, что переговоры между тремя странами «не развиваются к общему удовлетворению». В самый разгар переговоров о заключении «балканского пакта» турецкие и греческие газеты затеяли отнюдь не дружескую перепалку. В ответ на антигреческую статью, опубликованную в турецкой газете «Джумхуриет», греческая газета «Аллаги» в статье, иронически озаглавленной «Турецкая любезность», писала: «Турецкие газеты одна за другой возвращаются к старым антигреческим тенденциям».

На церемонии подписания договора были произнесены официальные речи, сулившие эру самого безоблачного сотрудничества между тремя «друзьями». Как же обстоит дело в действительности? Многочисленные инциденты (которые принято называть «неприятными» и которые возникли после подписания договора) дают ответ на этот вопрос. Один из таких инцидентов разыгрался совсем недавно в связи с девальвацией греческой драхмы. В результате девальвации цены на греческий табак снизились вдвое и турецкие экспортеры табака были поставлены в крайне невыгодное положение. Возмущение турецких правящих кругов этим недружественным жестом греков было столь сильным, что министр иностранных дел Турции Кепрюлю отказался отправиться в Париж на конференцию министров иностранных дел Северо-атлантического блока в том же самолете, в котором летели греческие министры.

Эти продолжающиеся распри доставляют немало хлопот руководителям Северо-атлантического блока. Им приходится всячески подогревать «дружбу». Самые высокопоставленные представители постоянно наносят визиты то в Белград, то в Афины, то в Анкару. Вот красноречивый перечень этих визитов. В апреле в Афинах проводил совещание главнокомандующий вооруженными силами Северо-атлантического блока в южной зоне Европы адмирал Кэрни и его помощники генералы Уаймэн и Шлеттер. Затем Кэрни вел военные переговоры в Анкаре с участием греческих представителей. 11 мая в Афины прибыл генеральный секретарь организации Северо-атлантического блока лорд Исмей, который затем отбыл в Анкару. 15 мая Афины посетил министр иностранных дел Франции Бидо. Наконец, Турцию и Грецию посетили Даллес и Стассен.

Турецкое радио и печать в эти дни неустанно призывают к решительным и реалистическим действиям в области дипломатии, чтобы ликвидировать опасную брешь на правом фланге атлантической системы. Однако атлантические стратеги вряд ли нуждаются в особых поощрениях. В тиши плотно зашторенных кабинетов они ведут военные переговоры. Греко-турецко-югославская «дружба» нужна им для осуществления их военных планов в бассейне Средиземного моря.

ЛИТЕРАТОР

Шпионские центры в Западном Берлине

На воспроизводимой здесь карте, взятой нами из немецкой газеты «Берлинер цейтунг», обозначены наиболее крупные военные объекты и террористические шпионские центры, расположенные в Западном Берлине.

Уже давно в западных секторах города осуществляется широкое строительство аэродромов, танкодромов, казарм, стратегических дорог и т. д. Восстанавливаются старые, разрушенные во время войны казармы, возводятся десятки новых корпусов для размещения войск, под военные нужды приспосабливаются жилые дома, рабочие клубы, больницы, детские сады. На карте цифрами 1, 2, 5, 9, 10, 26, 43, 44 и 46 помечены разбросанные по всему городу казармы, в которых расположены многочисленные оккупационные войска, а также части новой западногерманской армии, замаскированной названием «мобильная полиция».

Западноберлинский магистрат с целью закрепить раскол города принял в прошлом году решение перекрыть 119 улиц, ведущих на территорию Германской Демократической Республики. Они были забаррикадированы железными надолбами и преграждены шлагбаумами. Одновременно некоторые улицы, уходящие в восточную часть Берлина, превращены в широкие магистрали, приспособленные для пропуска танков и тяжелой артиллерии. Так, цифрами 3, 12, 13, 14, 17, 18, 50, 51 и 52 отмечены превращенные в танковые магистрали дорога в районе озера Хайлигензее и улицы Штегерштрассе, Бойссельштрассе, Инвалиденштрассе, Гичинерштрассе, Зигфридштрассе, а также мосты Феннбрюкке и Шпреебрюкке и одна из площадей в районе Нейкельн, укрепленные специальными бетонными покрытиями.

Многие районы города, как свидетельствует немецкая печать, стали «мертвыми зонами» — там созданы стрельбища, танкодромы, склады для боеприпасов, отведены территории специально для военных учений. От постоянно проводимых маневров «район Груневальд выглядит, как настоящее поле боя...»,—пишет газета «Берлинер цейтунг». То же самое можно сказать о районах Хавельберг, Гатов, Целлендорф и других.

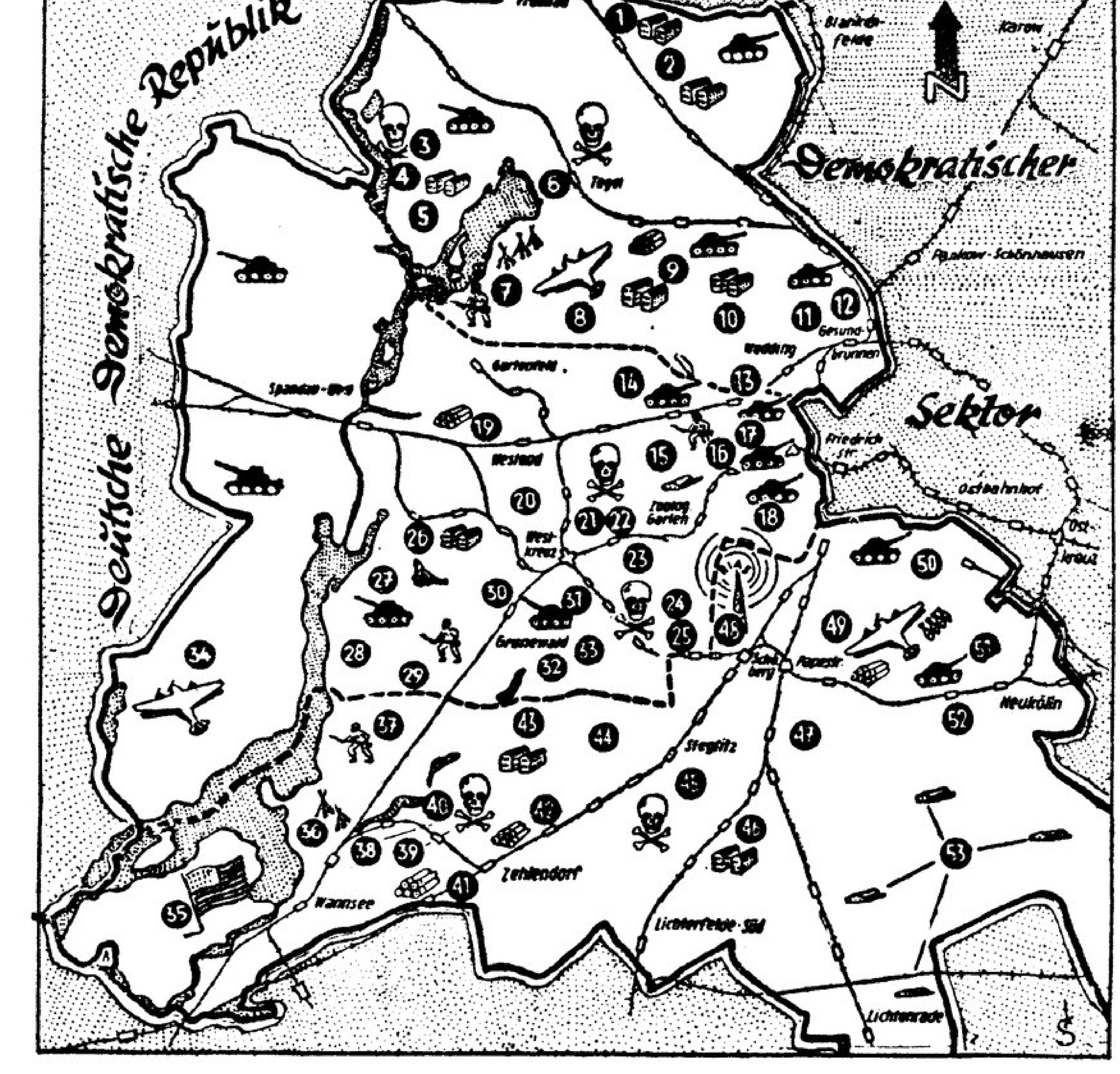
На схеме показаны учебные плацы и стрельбища (№№ 7, 16, 27, 28, 29, 36 и 37) в районе Юнгфернхайде, Тапиауэраллее, у Пост-Фенна, Авуса, пляжа Ванзее и у Хавеля, а также склады боеприпасов (№№ 19, 41, 42) на стадионе «Олимпия», у станции городской железной дороги Дюппель и на Берлинерштрассе. Под №№ 8, 34, 49 значатся военные аэродромы, № 30 — танкодром, № 35 — штаб американских оккупационных войск.

Лишь самые основные военные объекты нанесены на эту карту, но и они позволяют судить о степени милитаризации Западного Берлина, о масштабах созданного здесь крупного военного плацдарма.

Однако Западный Берлин сегодня — это не только военная крепость, это также зловещее шпионское гнездо, огромный питомник террористов и диверсантов.

В прошлом году в Восточном Берлине, Дрездене, Галле, Лейпциге, Потсдаме и других городах состоялись судебные процессы над участниками террористических и диверсионных банд, захваченными на территории Германской Демократической Республики. Эти процессы вскрыли существование в Западном Берлине густой сети шпионско-диверсионных центров, прикрывающихся различными лицемерными названиями.

Судебные процессы показали, что к деятельности диверсионных фашистских организаций имели прямое отношение бывший американский верховный комиссар в Западной Германии Макклой, боннский «министр» внутренних дел Лер и другие официальные представители оккупационных властей США и «правительства» Аденауэра.

Американская печать в то время сообщала о создании оккупационными властями США в Западной Германии разветвленной шпионской организации под названием «Американская служба обмена информацией» с местными центрами в пятнадцати городах — во Франкфурте-на-Майне, Ганновере, Штутгарте, Бремене и других. По свидетельству боннского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», эта шпионская организация «будет крупнейшей организацией, созданной когда-либо США за границей».

Одна из самых крупных террористических организаций, имеющая филиалы во многих землях Западной Германии, — «Техническая служба Союза немецкой молодежи» («БДЮ»). Эта фашистская банда составила картотеку прогрессивно настроенных немецких граждан, которых намеревалась уничтожить. В картотеку были, в частности, внесены общественные деятели Германии, выступавшие против боннского и парижского военных договоров, за воссоединение страны и заключение мирного договора.

В Западном Берлине существует несколько отделений «Технической службы Союза немецкой молодежи». Местонахождение трех из них указано на карте: Дернбургерштрассе, 11 (№ 21), Бернхардштрассе, 16 (№ 25), здание «Линденгоф» на Эйтштрассе (№ 47).

«Союзу немецкой молодежи» принадлежит в Западном Берлине ряд зданий; они служат местами явок и складами оружия. На карте обозначено служебное помещение «Союза» в Тегеле (№ 6) и место строительства новой школы для террористов (№ 4).

Крупной активно действующей шпионской организацией является и так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности». Ее штаб-квартира находится на Эрнстрингштрассе, 2-4 (№ 38). Эта организация создана матерым американским агентом Хильдебрандтом, тесно связана с разведкой США и широко ею финансируется. «Группа» координирует и руководит деятельностью более мелких западноберлинских шпионских и диверсионных центров, а также самостоятельно организует террористические акты на территории Германской Демократической Республики.

«Группа борьбы против бесчеловечности» имеет филиалы во многих районах Западного Берлина. Один из них расположен на Турнейссерштрассе, 5 (№ 11). Другой действует под видом картотечного отдела биржи труда на Биркбухштрассе (№ 45).

Шпионская организация «Следственный комитет свободных юристов», функционирующая с 1949 года, обосновалась на Лимаштрассе, 29 (№ 40). Ее руководитель — агент американской разведки адвокат Хорст Эрдман (кличка Фриденау). Для шпионажа и диверсионных актов эта группа использует преимущественно бывших сотрудников органов гитлеровской юстиции и гестапо.

С 1949 года в Западном Берлине действует и другая преступная шайка, прикрывающаяся фальшивым наименованием «Объединение политических беженцев Востока». Она пользуется особым покровительством боннского «министра» по общегерманским вопросам Кайзера. «Объединение» занимается вербовкой деклассированных элементов и предателей родины, из которых затем формирует вооруженные группы и засылает в демократическую республику для подрывных действий и шпионажа. Штаб этой организации находится на Гогенцоллерндамм, 81 (№ 20). Руководит бандой некто Вернер Ерен.

Тот же Ерен возглавляет в Западном Берлине еще один террористический центр — «Восточное бюро ХДС», помещающийся на Рейхештрассе, 4 (№ 33).

Газета «Берлинер цейтунг» отмечает существование подобных же шпионских центров также на Кронбергерштрассе, Кунофишерштрассе, в Мариендорфе, Лихтерфельде, Мариенфельде и у Зальцуфера (№№ 15, 22, 32, 53). На Бундесаллее, 156, находится «Комитет освобождения жертв тоталитарного режима» (№ 24), руководимый служащим американской разведки Фишером. И этот «комитет», представляющий собой сборище всевозможных проходимцев, занимается организацией вредительства и провокаций.

Фактически шпионско-диверсионными центрами являются западноберлинская газета «Телеграф» (№ 31) и радиостанция «РИАС» (№ 48). Здесь фабрикуются антидемократическая литература и листовки, проводится инструктаж тайной агентуры.

Кроме названных преступных организаций, есть десятки более мелких. Это — шпионский центр на Зальцштрассе (№ 39), шайка террористов на Лимоненштрассе, 7, и другие. Террористический центр на Лимоненштрассе, как и многие подобные организации в Западном Берлине, был основан американской разведкой. Руководит этим центром американский разведчик Долли.

Созданы в Западном Берлине и специальные предприятия по производству орудий диверсий, которыми снабжаются террористические банды. Так, лаборатория на Курфюрстендамм, 106 (№ 23), изготовляет сильнодействующие яды, гранаты, особые чемоданы, наполненные взрывчатыми веществами.

Нужно ли говорить, что боннское правительство и западные оккупационные власти не только не пресекают гнусную деятельность этих бандитских организаций, но и всемерно им покровительствуют.

Превращение Западного Берлина в очаг шпионажа и диверсий, в военный плацдарм вызывает законную тревогу у всех демократически настроенных немцев, у общественного мнения всех стран.

ОПЯТЬ НОВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ...

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

1.

Клубом Ростовского завода имени Октябрьской революции долгое время руководил тов. Желтоногов. Знаний и опыта у него не было, помощи ему никто не оказывал. Клуб захирел. Желтоногова заменили неким Чистяковым. Кто он? Какими достоинствами обладает? Где и в качестве кого работал? Никто этим даже не поинтересовался. Однако «способности» нового директора клуба очень скоро проявились весьма отчетливо: он стал пьянствовать, хулиганить, пытался сделать клуб своей кормушкой. Рабочие перестали ходить в клуб. На смену Чистякову пришла тов. Арькова; ее перевели сюда из заводской бухгалтерии. Человек она честный, но к клубной работе нет у нее призвания. Нет и навыков, нужных клубному работнику. Нет даже достаточной грамотности. На совещании в облсовпрофе она правдиво сказала:

— Снимите меня, не могу я в клубе ничего сделать.

В областном совете профсоюзов и в обкомах профсоюзов с горечью говорят о том, что частая смена кадров во дворцах культуры, клубах, библиотеках стала дурной привычкой. На шахте имени Октябрьской революции, на Ростовском кирпичном заводе № 2, на Таганрогском заводе самоходных комбайнов, в совхозе «Гигант» и на многих других предприятиях руководители клубов только за один прошлый год сменялись по три-четыре раза. В Ростове, Таганроге, Шахтах, Новочеркасске, Красном Сулине, в других городах и поселках нам рассказывали, что «не успеют посетители клуба или библиотеки привыкнуть к новому работнику, а его, глядишь, уже нет: либо сняли, либо сам ушел — «по собственному желанию»...

Почему же так получается?

По мнению заведующего культурно-бытовым отделом Ростовского областного совета профсоюзов тов. Савельева, это происходит потому, что работников культурно-просветительных учреждений подбирают, перемещают и снимают «все, кому не лень».

— В городах и рабочих поселках нашей области,— говорит тов. Савельев,— 162 профсоюзных дворца культуры и клуба, несколько сот красных уголков, около 700 библиотек, 182 киноустановки, более двух тысяч различных кружков художественной самодеятельности. На культурно-просветительную работу профсоюзы ежегодно расходуют до десяти миллионов рублей.

У нас есть прекрасные клубы, такие, например, как великолепный дворец культуры шахты имени ОГПУ в Новошахтинске. Его зрительный зал вмещает более шестисот человек. В сорока комнатах работают коллективы художественной самодеятельности, расположены большая библиотека, технический кабинет. Здесь есть все для культурного отдыха и учебы шахтеров и членов их семей. Часто приезжают в клуб артисты областных театров и филармонии. Выступает и своя художественная самодеятельность. Проводятся конференции читателей, встречи с передовиками производства, читаются лекции, доклады.

— Но вообще-то, честно говоря,— признается тов. Савельев,— с кадрами у нас неблагополучно. Не стабильны они, часто меняются. Из 162 директоров клубов только у троих стаж свыше трех лет. Низок уровень общей грамотности и специальной подготовки клубных работников. Бывают случаи, когда на культработу посылают людей, провалившихся на каком-то другом поприще.

Как же относится к этим фактам облпрофсовет? К сожалению, он избрал незавидную позицию спокойного регистратора.

2.

В станицах, хуторах и селах Ростовской области создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений — более тысячи домов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, кинотеатров, радиоузлов. Год назад обком партии принял решение — создать в каждом колхозе собственную библиотеку. Тогда они были в 296 сельхозартелях, насчитывали 125 тысяч экземпляров книг и обслуживали около тридцати тысяч читателей. Сейчас в колхозах области 867 библиотек, фонд возрос до полумиллиона книг, а количество постоянных читателей — до ста тысяч.

Клуб, дом культуры, изба-читальня, библиотека, кино, радио, художественная самодеятельность стали неотъемлемой частью нового, социалистического быта колхозных тружеников. Культурно-просветительной работой в станицах и селах занято несколько тысяч работников. Но когда знакомишься с деятельностью сельских культурно-просветительных учреждений, с тем, как они используют свои возможности для удовлетворения непрерывно растущих культурных запросов колхозного крестьянства, то приходишь к неутешительным выводам: плохо, по-кустарному, без творческого размаха и глубины.

Вот, к примеру, Чернышевский район. Здесь есть дом культуры, четыре библиотеки (не считая колхозных), три клуба, четыре избы-читальни. На небольшой район этого вполне достаточно. Беда, однако, в том, что работают все эти культурно-просветительные учреждения слабо.

Пытаясь выяснить причину, сталкиваешься все с тем же явлением—некому вести работу. Только за прошлый год и четыре месяца нынешнего из 16 работников клубов, библиотек и изб-читален сменилось 12. Кому только не поручают эту работу! Проштрафился сотрудник в райпотребсоюзе, конторе «Заготживсырье» или еще где-нибудь,— его направляют в клуб или избу-читальню. А бывает и наоборот: мало-мальски хорошо проявил себя человек на культурной работе, — его сразу перебрасывают на другую.

Кто же занимается комплектованием кадров культпросветработников, скажем, в районе? Если говорить строго, то, пожалуй, никто. И нередко назначают директором дома культуры или клуба первого попавшегося под руку. Потому-то так велика текучесть кадров. Только в минувшем году по области сменилось 509 заведующих библиотеками, клубами, директоров и художественных руководителей домов культуры, избачей.

Кроме широкой сети сельских культурно-просветительных учреждений, находящихся на государственном бюджете, в колхозах есть более тысячи клубов, библиотек, радиоузлов, домов сельскохозяйственной культуры, содержащихся на отчисления от все возрастающих колхозных доходов. Кто же возглавляет эти очаги культуры, какие кадры там работают? Выяснить этот вопрос оказалось невозможным. В областном отделе культурно-просветительной работы таких данных нет...

3.

Быть работником любого участка социалистической культуры — дело не только почетное, но и ответственное. Возглавлять дворец культуры или клуб, библиотеку или избу-читальню, просвещать и воспитывать массы трудящихся, организовывать их учебу и культурный отдых могут и должны люди, обладающие необходимыми знаниями, опытом, организаторскими способностями, высокими моральными качествами. Где же брать таких работников?

Прежде всего, нам кажется, следует широко и всесторонне продумать и осуществить переподготовку уже имеющихся работников: на курсах, семинарах, в специальных школах. Между тем ни ВЦСПС, ни республиканские учреждения, руководящие культурно-просветительной работой, ни местные организации этим по-настоящему не занимаются.

Важным источником пополнения кадров могут явиться библиотечные техникумы и школы культпросветработников в краях и областях. Могут, но пока, как показывает опыт Ростовской области, не являются. Беда, однако, не только в том, что техникумы и школы мало готовят кадров для культурно-просветительных учреждений; решительного улучшения требует качество подготовки. В Веселовском, Чернышевском, Романовском и других районах мне рассказали, что выпускники библиотечного техникума и школы культпросветработников так слабо подготовлены, что они... боятся своей работы, не умеют организовать актив вокруг клубов и библиотек. Происходит это потому, что сами учебные заведения, выпускающие культпросветработников, страдают многими недостатками. Не все педагоги обладают нужной квалификацией, набор учащихся проводится «стихийно», из случайных людей, воспитательная работа запущена. Это признают и руководители областного отдела культпросветработы. Но мало признать недостатки, их надо устранять!

Огромную помощь городским и сельским культурно-просветительным учреждениям в подборе кадров могли бы оказать комсомольские организации. К сожалению, такой помощи нет. В Ростове, например, в крупных клубах должны по штату быть инструкторы по работе среди молодежи. Но вакансии, как правило, остаются незаполненными. Такие факты почему-то не тревожат комсомольские комитеты.

А материально-бытовое обеспечение работников культурно-просветительных учреждений? Здесь столько путаницы, неразберихи, столько холодного, чиновничьего равнодушия! Где бы ни встретил клубного или библиотечного работника, всюду услышишь:

— Плохо помогают нам местные организации, не заботятся.

***

Наши многочисленные культурно-просветительные учреждения призваны играть важную роль в дальнейшем подъеме культурного уровня трудящихся. Со своими задачами они справятся тем успешнее, чем быстрее будет наведен порядок в подборе, воспитании и закреплении кадров культработников. Как показывает пример Ростовской области, этот вопрос заслуживает серьезного внимания не только местных организаций, но и Министерства культуры СССР и президиума ВЦСПС.

РОСТОВ-на-ДОНУ

Студенты четвертого курса агрономического факультета Воронежского сельскохозяйственного института на практике в саду института.

Фото А. ЗЕНИНА

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

НАДО ДЕРЖАТЬ СЛОВО!

Молодого харьковского композитора, бывшего фронтовика, члена КПСС Илью Польского полтора года назад постигло несчастье — он заболел туберкулезом позвоночника.

Кроме гипсовой кровати, в которой он лежал день и ночь с запрокинутой головой, ему нужен был чистый воздух. В маленькой комнатушке, где Польский ютился вместе с больной женой и ее матерью, нормальных условий для жизни тяжело больного человека создать было нельзя.

Осенью 1951 года отделение Союза композиторов, — оно начало ходатайствовать о предоставлении Польскому квартиры еще тремя годами ранее, — описав сложившуюся обстановку, просило исполком Харьковского городского Совета ускорить решение. Эту просьбу союза, как и все предыдущие, горисполком просто-напросто оставил без ответа.

Прошло полгода. Здоровье Польского ухудшилось. В конце мая 1952 года «Литературная газета» сообщила Харьковскому обкому партии о тяжелых жилищно-бытовых условиях больного композитора и о неправильном отношении к нему горисполкома.

Секретарь обкома партии тов. Титов ответил редакции, что «тов. Польский, несмотря на свою тяжелую болезнь, приковавшую его к постели, вовлечен в творческую жизнь города и не ощущает одиночества. На недавно проходившем в Харькове выездном заседании правления Союза композиторов Украины исполнялась и была весьма положительно отмечена сюита из его оперы для детей «Терем-теремок». Эта опера включена в репертуарный план Харьковского театра оперы и балета имени Лысенко на сезон 1953—1954 года».

Кроме того, тов. Титов писал, что приняты меры к улучшению жилищных условий композитора. В частности, он указал, что горисполком предоставит ему бо́льшую жилплощадь в третьем квартале 1952 года.

С тех пор прошел почти год, и мы вынуждены отметить, что тов. Титов не сдержал своего слова.

В третьем квартале прошлого года, как и в последующие восемь месяцев, истекших после срока, указанного в письме тов. Титова, горисполком неоднократно получал жилую площадь в ведомственных домах, распределял ее, но тов. Польского при этом в виду не имел и не имеет до сих пор. Бывший тогда заместителем председателя горисполкома тов. Назаров, засвидетельствовав письмом в адрес обкома партии, что Польский получит квартиру до октября 1952 года, очевидно, слишком легко забыл о принятых на себя обязательствах и затем сообщил композитору, что площади ему пока не дадут «в связи с жилищными трудностями в Харькове».

В ответ на ходатайства Союза композиторов, депутатов Верховного Совета СССР и УССР семье больного композитора вместо квартиры предлагали чуланы и каморки, в которые его нельзя было даже пронести на носилках. Однажды ему, правда, предложили и комнату, но, увы... без отопления.

А ведь и в письме тов. Назарова в обком, и в письме тов. Титова в редакцию газеты речь шла не о такой бездушной «помощи» для отвода глаз, а о действительно человеческой помощи больному композитору.

Люди в нашей стране привыкли к тому, что партийный и советский работник во всех случаях жизни умеет крепко держать свое слово. Мириться с исключениями из этого правила — не в правилах нашего общества, независимо от того, идет ли речь о больших проблемах или о так называемом частном случае, за которым стоит всего один обнадеженный и обманутый в своих надеждах человек. Один человек — все равно человек! Этого никогда нельзя забывать.

Для отдыхающих на курортах

ГАГРА. (Наш корр.) Перед началом летнего курортного сезона горисполком предложил курортному управлению путем опроса домовладельцев установить число комнат или коек, которые они хотели бы сдать в 1953 году. Эта работа была проделана, и отдыхающие, приезжающие на курорт без путевок, смогут теперь нанимать комнаты по установленным ценам через агентов курортного управления.

***

Еще в прошлом году читателями «Литературной газеты» был поднят вопрос о необходимости помочь отпускникам, едущим на курорты без путевок. «Неорганизованным» курортникам поневоле приходится прибегать к найму комнат у частных лиц, которые нередко в разгар сезона сдают их по высоким ценам. Но и эти комнаты достать нелегко, приходится обходить дом за домом, терять по нескольку дней.

Как можно помочь «неорганизованным» курортникам? Надо развивать строительство гостиниц, пансионатов, дач—предложили читатели. И в то же время возникла идея создания бюро услуг. Такие бюро могли бы взять на учет дачи и комнаты, сдаваемые частными лицами; агенты бюро встречали бы курортников на вокзалах и снабжали их адресами.

Горисполкомы ряда курортных городов делом откликнулись на это предложение. Геленджикский горисполком принял решение об организации бюро услуг при одном из своих отделов. В Гагре на помощь «неорганизованным» отпускникам пришло курортное управление. В Евпатории бюро услуг создано при местной артели «Возрождение».

Помочь отдыхающим—прямая обязанность работников горисполкомов всех без исключения курортных местностей.

ФЕЛЬЕТОН

Лишняя инстанция

Он был Инстанцией...
Когда-то
Зачем-то, кем-то учрежден,
Став во главе большого штата,
Свою карьеру начал он.

Сперва судьба его хранила:
НАД НИМ пять-шесть инстанций было,
ПОД НИМ — четыре или пять,
А он был МЕЖДУ, так сказать.

Он был Инстанцией...
Заданья
Всегда он точно выполнял:
Имея сверху указанья,
Вниз указания спускал.

А получая сводки снизу,
На эти сводки ставил визу
И отсылал наверх потом
С сопроводительным письмом.

Там эти сводки получали,
Там эти сводки изучали,
Там уточняли, что к чему,
Там выделялись фонды, ссуда,
И матерьялы все оттуда
Шли непосредственно к нему.

Он ставил номер исходящий
И посылал нижестоящим.

Оттуда, снизу, шли заявки,
Он утверждал заявки в Главке
И с надлежащей суммой вниз
Спускал заявки эти вниз.

Так он, исполненный отваги,
Плыл по теченью без помех,
И плыли вместе с ним бумаги
То сверху вниз,
то снизу вверх...

Но все переменилось разом:
Узнал, придя на службу, он,
Что, как инстанция, приказом
С сего числа он
Упразднен!

И по указанной причине
Свой стиль он должен изменить:
Самостоятельно отныне
Обязан он руководить.

Не заниматься бесконечным
Согласованием во всем,
Не быть беспечным
подопечным,
А быть ответственным лицом!

Свое иметь он должен мненье,
Сам ставить подпись и печать,
Сам думать, сам соображать,
Сам, лично, принимать решенья
И самолично отвечать...

Приказ прочел, как приговор, он.
Как поступить? Что делать тут?
Где та инстанция, в которой
Его инстанцию спасут?

Обескураженный бедняга
Был прямо в сердце поражён.
Он был Инстанцией:
ни шага
Сам не решался сделать он.

Хотел он выразить сомненье
И возмущенье... но не смел,
Поскольку это возмущенье
Согласовать он не успел...

***

Где он теперь? Да в нём ли дело?
В конце концов, неважно нам,
Сам понял, сам ли вывод сделал?
Уволили? Ушел ли сам?

Но, потеряв навек надежду
На то, чтоб быть, как прежде, МЕЖДУ,
Он, как инстанция, исчез!..

Не обойдемся тут мы без
Одной пословицы давнишней:
Где двух довольно — третий лишний!

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

КТО НАПИСАЛ „КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“?

В газете «Радянська Украïна» за 26 мая с. г. напечатана статья Петра Вовка «Повышать творческое мастерство», содержание которой смутило читателей.

Перечисляя пьесы, поставленные на сцене Черновицкого театра, Петр Вовк, с молчаливого согласия редакции, упоминает «Коварство и любовь»... В. Шекспира, обездолив при этом столь же неожиданно, сколь и несправедливо, Фридриха Шиллера.

Совершенно естественно, что в свете этого «открытия» содержащийся в статье П. Вовка призыв к повышению профессионального мастерства звучит более чем иронически по отношению к самому автору статьи.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

У ТИХОГО ОКЕАНА

Повесть П. А. Сычева «У Тихого океана» («Советский писатель». 1952, 410 стр.) посвящена событиям, связанным с историей зарождения и развития революционного движения в Приморском крае.

Автор поставил себе задачу обобщить в образе героя книги, от имени которого ведется повествование, черты, присущие поколению молодых людей, живших и действовавших на Дальнем Востоке в те два десятилетия, которые предшествовали нашей великой эпохе, и своей самоотверженной борьбой приблизивших ее наступление.

«В этой книге,— читаем мы в прологе к произведению,—рассказывается о времени... когда тысячи таких юношей и молодых людей, как герой книги Виктор Заречный, своей обыкновенной деятельностью подготовляли почву для необыкновенного будущего».

П. Сычев, участник описываемых событий, построил повествование в основном на фактах собственной биографии, однако он сумел отобрать из них такие, которые имеют серьезное общественное значение. Автор обращается также к документально достоверным показаниям истории и в галерею персонажей повести вводит таких известных каждому участнику революционного подполья Дальнего Востока лиц, как братья Сибирцевы, как погибшая в 1906 году при обстреле демонстрантов во Владивостоке Людмила Волкенштейн, как Виктор Курнатовский и другие.

Открывается повесть описанием детства Виктора Заречного, внука вятского крестьянина, сосланного на Сахалин за участие в бунте против помещика. То были черные годы тюремных заточений и ссылок «мятежников» из народа, и Виктор оказывается невольным свидетелем казни во владивостокской тюрьме неизвестных людей, повешенных за то, что «они шли против царя». Это событие наполнило сердце жизнерадостного подростка ненавистью к палачам. А когда революция 1905 года докатилась до берегов Тихого океана, но была разгромлена, и Владивосток — «форпост революции на Дальнем Востоке» — пал под ударами карательного отряда генерала Мищенко, юный герой повести вступил на путь «искания истины».

«В поисках истины» — так озаглавил автор вторую часть книги о Викторе Заречном, стойком борце против самодержавия, нашедшем свое место в рядах социал-демократов (большевиков). Выполняя поручение подполья, юноша тайно отправляется в Японию и оттуда доставляет во Владивосток нелегальную литературу, а в годы разгула столыпинской реакции снова оказывается в Нагасаки, но уже эмигрантом, бежавшим от преследований жандармерии. Однако тоска по родине и жажда борьбы непреодолимо тянут его назад.

Истории подпольной работы героя и вынужденных скитаний его по Дальнему Востоку посвящены две заключительные части книги. Начатая Виктором работа среди солдат в лагере, расположенном по берегам Уссури, была прервана вступлением России в мировую войну. Но уже в начале 1915 года герой повести вместе с товарищами вновь отдается пропагандистской работе. Виктора арестовывают и ссылают в глухой уезд Иркутской губернии, откуда он бежит, чтобы снова рука об руку с любимой девушкой — Женей Уваровой встать в ряды борцов за торжество «славного будущего».

Познавательная ценность этой повести, богатой историческим материалом, раскрывающей новые страницы революционной истории нашего народа, несомненна. Однако в художественном отношении произведение немало выиграет, если при его переиздании наиболее характерные для Приморского края исторические сведения будут даны в живых эпизодах, включенных в рассказ о деятельной жизни героя и его друзей. Необходимо серьезно поработать и над стилем повести. В рассказах о явлениях политической жизни нередко проглядывает язык газетной корреспонденции, а там, где речь идет об эмоциональных переживаниях героя, автор впадает порой в литературную трафаретность, особенно в истории увлечения Марией, чуждой Виктору по своему духовному складу.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

БОЛЬШЕ ВЕРЫ В СЕБЯ

А. Синев, автор сборника рассказов «На огневой позиции» (Чита. 1952. 85 стр.), знает жизнь и быт людей, о которых пишет. Герои его рассказов — это в большинстве случаев молодые солдаты — артиллеристы, заменившие в орудийных расчетах ветеранов Великой Отечественной войны. Тема книги А. Синева — воспитание советского воина — важная и интересная. В книге немало точных описаний, правдивых деталей быта, но тем более обидно, что А. Синев лишь в малой степени опирается на свое знание действительности, на собственные наблюдения, предпочитая, где только возможно, традиционный литературный «ход», привычную, неоднократно уже использованную литературную схему.

Мне кажется, что именно в этом — в несамостоятельности — и заключается основная слабость книжки А. Синева.

Когда читаешь описание первой беседы молодого сержанта Шитова, только что окончившего полковую школу, с капитаном, командиром батареи (рассказ «Первые шаги»), то испытываешь ощущение, будто все это уже встречалось где-то. В этой сцене и требовательный командир с «задумчивым строгим» лицом, который, «оказывается, простой и пошутить любит», и «теплая волна», которая «обдает» молодого сержанта, и его «напряженный, выжидающий взгляд» — все это штампы.

В дальнейшем мы видим Шитова на батарее, где «около орудий, как трудолюбивые веселые пчелы возле ульев (?), хлопотали солдаты», видим его и в общении с подчиненными, и на учебных стрельбах, и на отдыхе в клубе, и во время встречи с поправившейся ему девушкой. Везде Шитов поступает, чувствует, думает в точном соответствии с некоей идеальной схемой положительного героя, полюбившейся автору. А под стать ему ведут себя и все, кто его окружает. Так, к примеру говоря, все командиры, выведенные в рассказах А. Синева, охарактеризованы совершенно однообразно — это неукоснительно требовательные и в то же время снисходительные к мелким человеческим слабостям люди. Ошибки юности обязательно вызывают у них отеческую усмешку,— есть, как известно, и такой шаблон в изображении командиров. И вот мы читаем: «— Вижу, вижу,— с тонкой усмешкой на губах сказал офицер», «Виноградов (старший лейтенант. — Г. Б.) с усмешечкой внимательно посмотрел на...», «на тонких губах Виноградова заиграла улыбка», «...Соловьев осмотрел платформу, и едва уловимая усмешка скользнула по губам». Не приходится удивляться, когда сам Шитов, сделавшись командиром, так же, «чуть прищурясь, с усмешкой посмотрел на солдата».

Отдельные страницы в книжке А. Синева производят впечатление какой-то мозаики из так называемых «общих мест».

И вместе с тем есть в рассказах А. Синева нечто такое, что, не меняя, к сожалению, нашей общей их оценки, свидетельствует о литературных возможностях автора. Нет, нет, да и блеснет в этих рассказах сквозь мертвящий трафарет меткое, живое наблюдение, точно схваченная подробность. Чувствуется в них и искренность автора, любящего своих героев, вернее, тех людей и ту жизнь, что он попытался описать, любящего и знающего армейский быт. Удались А. Синеву некоторые описания природы — лаконичные и поэтические.

И мне хочется, чтобы молодой автор больше доверял своим знаниям и своим силам... Бывает нередко так, что начинающий литератор излишне озабочен тем, чтобы в его вещах все было таким же, как и во многих других, знакомых ему. Мне представляется, что чрезмерная забота об этом сильно повредила и рассказам А. Синева.

Георгий БЕРЕЗКО

ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ...

«Город — будет!» (Латгосиздат, Рига, 1953, 326 стр.) — первое произведение молодого автора Федора Ведина. Герои этого романа — советские люди, строители нового города Прибалтийска, вырастающего из развалин на исконных славянских землях, возвращенных нашей стране после Великой Отечественной войны.

Материал, избранный писателем, дает художнику исключительно богатые возможности. Вспоминаются чудесные страницы «Счастья» П. Павленко, где описываются переселенцы в разоренном войной Крыму, вспоминается роман А. Чаковского «У нас уже утро», изображающий первые шаги советских людей на Южном Сахалине.

Прибалтийск, как нетрудно догадаться, «псевдоним» Калининграда. Кое-что в романе, несомненно, списано с натуры (например, глава «Стахановская школа»). Выразителен пейзаж разрушенного города в начале книги. В ней имеется еще несколько мест, главным образом, очеркового порядка, свидетельствующих о знании автором фактов действительности. Однако, когда автору нужно обрисовать духовный мир человека, — а это основное в произведении искусства, — повествование оставляет желать много лучшего.

Художественный успех «Счастья» П. Павленко обусловлен прежде всего тем, что явления действительности воссозданы у него во всей их сложности, драматичности и противоречивости. Ф. Ведин, к сожалению, сам того, видимо, не сознавая, упрощает любое сложное явление, к которому он прикасается.

Вот, к примеру, старик Никифор Васильевич. Он стремится домой, в деревню под Великими Луками, откуда его угнали гитлеровцы. Но сто́ит заведующему пригородным животноводческим хозяйством один раз поговорить с ним, как старик соглашается остаться в Прибалтийской области. Конфликт угасает, едва успев возникнуть.

Вот другой персонаж — вчерашний фронтовик, член партии Бубликов, отказывающийся итти на производство и предпочитающий работать в пивной. С циничной откровенностью он объясняет, что в пивной — «побочный доход», можно «пену нагонять». Достаточно, однако, одной беседы с секретарем горкома партии Ворониным, чтобы Бубликов «переродился». Он покидает пивную, и вскоре мы узнаем, что «распиловочная бригада, где бригадиром товарищ Бубликов, выполнила план декады на 202 процента».

Склонность к упрощенному толкованию поступков и мыслей своих героев сказывается на всем протяжении романа. Плохо работает председатель горисполкома Белов. По мысли автора, дело здесь только в том, что Белов — специалист по сельскому хозяйству, а ему поручили городское, в котором он разбирается слабо. Но как согласиться с этим, если Белов изображен (особенно в начальных главах романа) человеком весьма черствым, чрезмерно самолюбивым, нетерпимым к критике? Сомнительным выглядит в романе и его знание колхозной жизни.

Молодому писателю хорошо известно, какие сложные требования предъявляются к произведениям искусства. Это явствует из тех размышлений о литературе, которым по воле автора предается секретарь горкома Воронин: «Во многих книгах, прочитанных Николаем Петровичем, были изображены такие же, как он, партийные работники. У большинства из них не бывало никаких личных огорчений, кроме служебных. У некоторых бывали и личные огорчения, но ненадолго. Вообще-то очень занятые люди, они начинали работать еще больше, целыми сутками, и огорчений как не бывало.

Читая такие книги, Николай Петрович обычно мысленно обращался к авторам с шутливыми упреками: «Да что же это вы делаете, товарищи писатели, с нами? Мы ведь живые люди, и не только из заседаний и речей состоит наша жизнь. И веселимся, когда весело, и грустим, когда грустно, и вообще не такие сухари, какими вы нас изображаете...»

И вот Ф. Ведин вводит в свой роман «личные огорчения» секретаря горкома. Негладко складываются его отношения с любимой женщиной. Уже произнесено слово «свадьба», но... случайно полученная телеграмма, не доведенный до конца разговор,— и все рушится. Однако недоразумение вскоре разъясняется, и ничто больше не омрачает счастья Воронина. Так ироническая характеристика книг, где огорчения бывают лишь «ненадолго», обращается против самого Ф. Ведина.

Добрые намерения молодого писателя неоспоримы. В романе «Город—будет!» ощущается стремление правдиво передать жизненные трудности. Но уменья художественно убедительно раскрыть эти трудности, показать пути их преодоления автору явно недостает. Ф. Ведин не сумел увидеть людей нового советского города глазами художника—поэтому отдельные черты и свойства этих людей не складываются в целостные человеческие характеры, а важнейшие повороты в судьбах героев то и дело объясняются случайностями.

Г. ЛЕНОБЛЬ

ИЗБРАННОЕ ГЕОРГА ВЕЕРТА

Когда в 1948 году в Берлине был издан сборник «Избранных произведений» Георга Веерта, а несколько позднее — его книга «Эпизоды из немецкой торговой жизни», то для многих читателей имя автора оказалось совсем неизвестным. А между тем эти книги принадлежали перу не начинающего писателя, а одного из литераторов, которому немецкая демократическая культура обязана несколькими яркими страницами своей истории. Но именно потому, что Георг Веерт, неутомимый революционный борец, соратник и друг Маркса и Энгельса, был одним из основоположников демократической традиции в немецкой литературе, творчество его в буржуазной Германии усиленно замалчивалось.

Ныне, когда немецкий народ строит в Германской Демократической Республике новую культуру, опираясь на лучшие демократические традиции прошлого, литературное наследие Георга Веерта становится достоянием широких масс.

«...Теперь,—пишет журнал «Ост унд Вест»,—когда в Германии будут говорить о лучших представителях немецкой нации, будут называть и имя Веерта, стихи и сатирические произведения, статьи и очерки которого звучат сейчас так же живо и актуально, как и сто лет назад».

Советские люди с глубоким уважением относятся к демократическим традициям культуры других народов. Еще в 30-х годах у нас появились первые издания сборников произведений писателя как на русском, так и на немецком языке. Недавно в Москве вышло два новых сборника произведений Веерта—на немецком языке (Георг Веерт. Избранные произведения. Государственное издательство литературы на иностранных языках. М. 1952) и на русском языке (Георг Веерт. Избранные произведения. Гослитиздат. М. 1953. Перевод с немецкого. Редакция, вступительная статья и примечания А. Л. Дымшица). Последний сборник представляет собой большой интерес для широких кругов советских читателей, он дает ясное представление о творчестве и жизненном пути писателя и отличается большей полнотой по сравнению с предыдущими изданиями на русском и немецком языках— шире представлена не только поэзия Веерта, но и его публицистика. В сборник вошли как лучшие произведения поэта, написанные до революции 1848—1849 гг., так и блестящие образцы политической сатиры в стихах и прозе, относящиеся ко времени его сотрудничества под руководством К. Маркса в «Новой Рейнской газете».

В своих произведениях Веерт ведет неустанную борьбу против многочисленных

О ВОЛЬНОМ ОБРАЩЕНИИ С ТЕКСТАМИ ПЬЕС М. ГОРЬКОГО

Советская общественность уделяет много внимания вопросам текстологии. Но есть одна область текстологической работы, которая еще остается вне поля зрения общественности. Мы говорим о работе театров над текстами классиков драматургии. Драматургические произведения доходят в печатных изданиях до десятков и сотен тысяч читателей, со сцен театров они звучат для миллионов. И усилия наших текстологов, направленные на образцовое издание драматургической классики, пока во многом обесцениваются тем, что с ними далеко не всегда считаются наши театры.

Сейчас в московских театрах идут одновременно почти все пьесы Горького — это дает богатый материал для наблюдений и обобщений по интересующему нас вопросу. Прежде всего необходимо отметить, что даже лучшие театры, много лет плодотворно работающие над горьковской драматургией, часто не задумываются над выбором изданий пьес, намеченных к постановке. Так, Художественный театр, обратившись вновь, после известной постановки 1902 года, к пьесе «Мещане», воспользовался ее отдельным изданием, выпущенным в 1902 году издательством «Знание». Когда новая постановка была уже осуществлена, вышел 6-й том нового, тридцатитомного, собрания сочинений Горького с текстом «Мещан», впервые очищенным от десятков опечаток. Однако Художественный театр продолжал придерживаться старого текста: все опечатки воспроизводились актерами попрежнему.

Нежелание считаться с разными редакциями и изданиями пьес или просто беззаботное отношение к этому вопросу — еще не самая большая вина некоторых режиссеров перед Горьким. Гораздо большей виной является то режиссерское «своеволие», против которого Горький протестовал в одном из своих последних выступлений, говоря, что режиссеры иногда обращаются «...с пьесой или со сценарием так, как столяр с доской». Такая обработка пьес выражается, в частности, в произвольном сокращении текстов, когда сплошь да рядом «стесываются» важнейшие реплики, диалоги, даже целые сцены.

Осуществляя новую постановку «Мещан», Художественный театр произвел в тексте пьесы около 40 купюр, причем есть купюры примерно в страницу печатного текста, а одна — в три страницы. Чтобы покончить с цифрами, отметим, что семь купюр включают в себя реплики Нила, а в восьми купюрах идет речь о Ниле — обстоятельство, которое приобретает особое значение, если вспомнить, что Чехов советовал Горькому сделать роль Нила «вдвое-втрое длинней», и если вспомнить, какую борьбу вели полвека назад Станиславский и Немирович-Данченко с царской цензурой за каждую реплику, за каждое слово Нила.

В число исключенных театром мест попали известные слова Нила, с которыми он обращается к Татьяне Бессеменовой: «...я ведь умником себя не считаю... Я просто нахожу, что с вами жить почему-то невыносимо скучно. Думаю, потому что очень уж вы любите на все и вся жаловаться». Нет нужды доказывать, какое значение имеет это место в пьесе, где последовательно противопоставляются люди «безумно храбрые» мещанским «умникам». Исключены диалог Нила и Тетерева относительно претензий последнего играть роль Свифта и диалог Нила и Елены о ее покойном муже — два диалога, замечательно раскрывающие юмор Нила. В четвертом акте, когда происходит последнее столкновение в доме Бессеменова, Нил говорит Перчихину: «Идем!». Непонятно, почему режиссер запретил герою пьесы произнести эту краткую, но очень важную реплику. Непонятно также, почему из монолога Татьяны исключены слова: «Отец — злится на Нила...», а из реплик старика Бессеменова в финале пьесы — почти все слова, посвященные уходу Нила и свидетельствующие о том впечатлении, которое произвел этот уход на «образцового мещанина».

Впрочем, еще больше пострадали от купюр другие персонажи. Петр лишен одного из своих «программных» рассуждений — о драмах, которые «...терзают душу человека, стоящего между «хочу» и «должен»...» Не звучит в спектакле истерический крик Петра: «Я не мешаю... я не хочу никому мешать, но не мешайте и мне жить так, как я хочу!»; не звучат здесь и другие его сетования — о «насилии» над ним со стороны коллектива, о желании жить «одному, независимо» и т. п.

Существенно сокращена роль Татьяны, в частности, исключены ее признания, что она всегда колеблется между «да» и «нет». Можно было бы написать целую работу о том, как важно это место в пьесе и во всем творчестве Горького, содержащем целую систему суждений о людях, ищущих «третьей» позиции — где-то между двумя враждебными лагерями. Исчезли из текста колоритнейшие реплики Бессеменова и Елены, целые монологи Шишкина и Цветаевой, исчезла вся массовая сцена после попытки Татьяны покончить с собой.

Возможно, такое сокращение текста «Мещан» неизбежно? Возможно, этот текст в полном виде по условиям времени не вмещается в спектакль? Ответом может служить следующий факт: в том же Художественном театре в спектакль вполне «вместился» еще более длинный текст «Дачников». Значит, дело здесь не в условиях времени, а в режиссерском «своеволии». Это становится особенно ясным, когда видишь, как текст «Дачников», бережно сохраненный в спектакле Художественного театра, сокращен в Театре имени Ермоловой; здесь в ряду других купюр исключена вся сюжетная линия любительского спектакля со всеми «обслуживающими» ее эпизодическими персонажами. Режиссерское «своеволие» раскрывается в полной мере, когда мы сравниваем тексты одних и тех же горьковских пьес, звучащие в разных театрах.

Представим себе состояние зрителя, видевшего «Мещан» в Малом театре, а затем пришедшего смотреть эту пьесу в Художественный театр. Пьеса как будто одна, а тексты явно разные. Вот Петр Бессеменов рассказывает, как ему приснилось, что он плывет по реке: «Плыть тяжело (далее идет текст, исключенный в Малом театре, но сохраненный в Художественном)... и я не знаю — куда надо плыть... и не вижу берега. (Далее идет текст, исключенный в Художественном театре, но сохраненный в Малом). Попадаются мне какие-то обломки (далее идет текст, исключенный в обоих театрах)... но когда я хватаюсь за них — они рассыпаются в прах (далее идет текст, исключенный в Художественном театре, но сохраненный в Малом)... гнилые, трухлявые...» и т. д. В Малом театре зритель мог увидеть многое, чего нет в Художественном, например, массовую сцену третьего акта. Но зато он не услышал бы здесь слов Нила: «Здесь все... какие-то уроды! Никто не чувствует, что жизнь испорчена ими, низведена к пустякам... что из нее они делают себе темницу, каторгу, несчастие... как они ухитряются делать это? Не понимаю!».

С огромным удивлением зритель обнаружил бы, что Нил в Малом театре отказывается произнести знаменитые слова, что он «...просто — честный, здоровый человек...». Даже слушая прославленный монолог Нила о том, какое наслаждение бить молотом по раскаленной массе металла, зритель почувствовал бы, что здесь чего-то недостает, — и не ошибся бы: режиссер вычеркнул следующие фразы: «Она плюет в тебя шипящими, огненными плевками, хочет выжечь тебе глаза, ослепить, отшвырнуть от себя. Она живая, упругая...».

Произвольное сокращение текста режиссерами — лишь один из видов искажения текстов Горького. Другой вид — перемонтировка текста, перестановка реплик и целых сцен, как это имеет место в обоих горьковских спектаклях Театра имени Ермоловой, в спектакле «Старик» в Театре имени Пушкина и др. В последней из названных постановок режиссура, не удовлетворенная финалом пьесы в том виде, как он дан автором, смонтировала свой финал, перенеся в самый конец реплику Захаровны: «Ну, что, старый пес, казнил человека?». Не понравился горьковский финал «Дачников» режиссуре Театра имени Ермоловой. У Горького заключительные рассуждения Шалимова о «незначительности», «ничтожности» всех людей и событий перебиваются сатирически звучащей сценкой: Ольга Дудакова спрашивает у мужа, умрет ли Рюмин, а Дудаков отвечает: «Нет... Идем... Никто не умрет...». Режиссура убрала отсюда эту сценку и перенесла ее в более ранний эпизод. Нетрудно видеть, что все подобного рода исправления портят горьковский текст.

Суфлерские экземпляры пьес указывают и на факты «правки» стиля Горького. В тексте пьесы «Старик» Театр имени Пушкина произвел изменения характерной для Горького «конструкции» отдельных фраз: режиссура то и дело меняет порядок слов в фразах. Подчеркнем, что речь идет не о случайных обмолвках актеров во время спектаклей, а об изменениях текста, предписываемых актерам режиссурой, т. е. о сознательном «редактировании» Горького.

Приведенные примеры, которые можно было бы значительно умножить, достаточно ясно говорят о том, как в ряде случаев театры произвольно обращаются с драгоценными горьковскими текстами. Разумеется, далеко не все современные горьковские спектакли отмечены указанным режиссерским «своеволием». Мы могли бы назвать немало спектаклей, дающих образцы исключительно бережного обращения с горьковскими текстами, — мы уже упоминали «Дачников» в Художественном театре, можно и должно сослаться и на постановку «Вассы Железновой» в Малом театре, где чувствуется вдумчивый, любовный подход не только к каждому слову Горького, но и к особенностям его пунктуации, что, кстати сказать, тоже имеет немалое значение. Да и те театральные постановки, которые мы подвергли здесь критике, осуществлены режиссерами, любящими драматургию Горького и доказавшими свою любовь к ней талантливой работой. Тем более разительным является тот факт, что даже такие режиссеры позволяют себе иной раз искажать горьковские тексты, считая это вполне естественным, принятым, нормальным.

Указывая на то, что драматург должен «разобрать тональности по фигурам», Горький говорил: «Пьеса делается, как симфония». Эти слова целиком приложимы к пьесам самого Горького, представляющим собой поистине гениальные словесные партитуры. Легко представить, что произошло бы, если б какой-нибудь дирижер вздумал перекраивать по своему разумению партитуры опер Мусоргского или Чайковского. Несомненно, наша общественность протестовала бы против этого так же решительно, как против попытки какого-либо художника «подправить» по своему вкусу картины Репина. Почему же такие операции не вызывают никакого протеста, когда дело идет о великих творениях Горького и других классиков драматургии?

Пора положить конец всем и всяким проявлениям «своеволия» в обращении с величайшей народной ценностью — классическим художественным наследием.

Б. БЯЛИК,
доктор филологических наук

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Обсуждение альманаха „Дружба народов"

За последнее время редакция альманаха «Дружба народов» несколько улучшила свою работу. В 1952—1953 гг. на страницах альманаха опубликован ряд произведений, обративших на себя внимание читателей: новая пьеса А. Якобсона «Шакалы», повести и романы В. Собко «Белое пламя», Г. Мустафина «Караганда», К. Мэргэна «На склонах Нарыш-Тау», новые поэмы М. Рагима, Х. Берулава, И. Нонешвили. Некоторые очерки на актуальные темы современности, обзоры республиканских литературных журналов, которые систематически печатаются в альманахе, критические работы по вопросам развития братских литератур, публикуемые в специальном разделе теории и критики, — все это можно записать в актив редакции.

Но в работе альманаха есть и существенные недостатки: неглубокий подход к важнейшим явлениям современной литературы, недостаточная оперативность, низкое качество отдельных опубликованных материалов. О том, что мешает альманаху «Дружба народов» стать боевым органом в деле пропаганды идей дружбы народов, в деле дальнейшего подъема и развития национальных литератур, говорилось на недавнем заседании президиума правления ССП.

Главный редактор альманаха «Дружба народов» В. Гольцев рассказал о работе редакции в 1952—1953 гг. и планах на ближайшее будущее.

Н. Тихонов подчеркнул необходимость усиления связи редакции с писателями братских республик, важность постановки на страницах «Дружбы народов» проблем, интересующих литераторов братских республик.

— Альманах должен стать поистине всесоюзной трибуной братских литератур, — сказал он. — Вместе с тем на его страницах должны выступать и ведущие русские советские писатели.

Татарский писатель А. Файзи отметил, что на страницах альманаха надо чаще публиковать проблемные материалы, например, такие, как статьи о влиянии творчества Маяковского на национальную поэзию, как работы, посвященные проблемам художественного перевода.

Положительно оценив опубликованные в альманахе поэмы Х. Берулава «Русское сердце», М. Рагима «На апшеронской земле» и И. Нонешвили «Повесть об одной девушке», посвященные теме современности, М. Луконин говорил о недостатках перевода их на русский язык. По его мнению, Е. Елисеев, В. Потапова и Н. Заболоцкий, переводчики этих столь несхожих поэм, допустили в ряде случаев нивелировку, однообразие художественных средств.

В. Инбер, присоединившись к оценке поэмы М. Рагима, отметила, что некоторые строфы этого талантливого произведения в переводе похожи на зарифмованную очерковую зарисовку.

Д. Романенко в своем выступлении указал на пробелы в освещении альманахом литератур ряда братских республик. Об отдельных ошибках в материалах, опубликованных на страницах «Дружбы народов», говорил в своем выступлении Г. Ломидзе.

Следует заметить, что критика альманаха, особенно отдела критики и библиографии «Дружбы народов», о плохой работе которого писала газета «Правда», была явно недостаточна. Малую активность проявили присутствовавшие на заседании писатели братских республик.

Президиум правления ССП СССР принял решение об укреплении редколлегии альманаха. Предложено ввести обсуждение каждой вышедшей книги альманаха на бюро комиссий по литературам народов СССР вместе с широкой писательской общественностью.

Хранилище древних рукописей

ЕРЕВАН. В хранилище древних армянских рукописей — Матенадаране выставлен уникальный фолиант, которому в мае исполнилось 900 лет. Это рукописное евангелие, состоящее из 310 пергаментных листов, исписанных с обеих сторон древнеармянским шрифтом. Многие страницы разрисованы прекрасными миниатюрами.

Сейчас в Матенадаране хранится десять тысяч рукописей, пять тысяч фрагментов и двести тысяч архивных документов.

„БЕРЕГ ВЕТРОВ"

Л. ТООМ

Несмотря на то, что Эстония является приморской страной, своеобразный быт рыбаков, «пахарей моря», сравнительно слабо был отражен в эстонской литературе. За последнее время положение изменилось. Жизни рыбаков эстонских островов Саарема, Муху, Хийу посвящены произведения Юхана Шмуула, Деборы Вааранди, Ааду Хинта.

Рассказы, стихи, поэмы и пьесы этих авторов повествуют о смелых, вольнолюбивых, предприимчивых людях, знакомых со многими ремеслами: одно какое-либо ремесло не могло прокормить тружеников, обитавших на каменистом и песчаном побережье неласкового, холодного моря. Часть этих бедняков смолоду отправлялась в море и подчас оседала на чужих берегах. Большинство же занималось промыслом на родном побережье, попадая в кабалу к скупщикам рыбы, к «королям кильки и салаки». На определенное время многие из сааремасцев, вооруженные топорами, пилами и лопатами, отправлялись на «Большую Землю», здесь они работали на стройках, копали канавы, батрачили у «серых баронов» или пополняли собой промышленную армию труда.

В «Эстонской поэме» Юхана Шмуула старый рыбак говорит о себе:

...такому не страшен и чорт,
И море в любую погоду.
Но жизнь мою, словно грузило, за борт
Швыряло в холодную воду.

Этим людям, чью жизнь «швыряло в холодную воду», посвящен роман Ааду Хинта «Берег ветров».

Сын старого рыбака, крестьянина-арендатора Реэдика Тиху — Матис, унаследовавший от отца дом и рыболовные снасти, является центральным персонажем романа.

Свободолюбивый род Тиху ненавистен местным властителям — помещику барону Ренненкампфу и его зятю пастору Гиргенсону. Отец Матиса на смертном одре отказался от услуг жадного до денег пастора, и тот запретил хоронить старика на освященной земле. Не любят в имении и пасторате и другого Тиху — слепого Каарли, старого солдата, потерявшего в Турецкую кампанию зрение. Этот своего рода народный бард безыскусственными виршами откликается на все злободневные события деревни. От старика Каарли не отстает и юноша Сандер. Вместе с волостным писарем он посылает в газету острую корреспонденцию о местных делах и порядках. В отместку отца Сандера, Матиса Тиху, выгоняют из арендуемой им усадьбы.

Прежде чем дойти до открытой борьбы с властью помещиков и капиталистов, народ должен был изжить немало иллюзий. О крушении одной из таких иллюзий — наивной веры жителей волости Руусна в то, что постройка своего, «народного» корабля улучшит их жизнь — и рассказывается в произведении.

Инициатива в этом предприятии принадлежит младшему брату Матиса Тиху, капитану Тынису. Скопив небольшой капитал, он решает построить собственный корабль. Но так как средств его не хватает, он вовлекает в строительство всю свою родню, всю деревню, даже волость: составляется своего рода общество на паях, в котором беднейшие участвуют только трудом рук своих. На собрании участников голосуют все, независимо от размера внесенного пая. Так задумано дело.

С огромным воодушевлением строят рыбаки свой корабль, не получая никакого вознаграждения до поры, когда корабль начнет «зарабатывать». Бдительно охраняют строители свое детище от козней помещичьего лагеря, которому ненавистно это предприятие. Охраняют они его также и от «котермана», злого духа, который, по рыбацкому поверью, может вселиться в новый корабль.

Наконец, общими усилиями корабль, названный «Каугатомой», спущен на воду. Но от «котермана» не удалось уберечься. «Злой дух» расшифровывается автором, как дух наживы, овладевший капитаном Тынисом во время первого же рейса и понудивший его, наперекор демократическим принципам корабельного общества, захватить власть в свои руки.

Правдиво, достоверно изображает писатель эту эволюцию предприимчивого Тыниса, постепенно становящегося эксплуататором и врагом своих родичей и земляков.

Затем действие переносится в Таллин, куда стекаются, с одной стороны, «отходники», приехавшие на заработки, и, с другой стороны, мобилизованные, которым предстоит отправиться на Дальний Восток. Мы — в старом, царском Ревеле в канун пятого года. Несколько бегло, но все же исторически достоверно изображает автор рабочий быт старого Ревеля, вечерние рабочие школы, забастовки, нарастающий подъем рабочего движения. В движение вовлечен и сын Матиса Тиху Пеэтер; учитель и руководитель его — рабочий, большевик Карл Ратас. Карл, в свою очередь, — ученик и соратник Михаила Ивановича Калинина, работавшего в 1901—1903 гг. токарем на предприятиях Таллина и заложившего основу таллинской социал-демократической организации.

Высшего уровня волна революции 1905 года достигает в Таллине 16 октября, в день большой манифестации и массового расстрела трудящихся Таллина на площади Нового рынка.

Преследуемый полицией, Пеэтер по заданию организации уезжает в родную рыбацкую деревню, где поднимает восстание. Во главе его становится Матис Тиху.

Дело доходит до вооруженного столкновения с помещиком. Пылает имение Ренненкампфа. По слухам, должен прибыть карательный отряд. Но народ не опускает рук. Начинается сбор средств на покупку оружия. И здесь окончательно расходятся пути двух братьев — Матиса и Тыниса. Доселе настроенный либерально, Тынис отказывается дать деньги на оружие. Отказывается он и предоставить в распоряжение волостного комитета повстанцев корабль «Каугатому» для перевозки оружия. Восставшие силой захватывают корабль. Книга кончается величественной картиной: «Каугатома», развернув паруса, отправляется за оружием для восставшего народа.

В романе много красочных сцен, особенно сцен, связанных с постройкой корабля и его спуском на воду. Трогателен эпизод присвоения кораблю имени. Обычай требует, чтобы имя корабля объявил ребенок. Выбор падает на пятилетнюю дочку бедного рыбака. В заштопанном платьице и братниных башмаках девочка, получив наставление матери, подходит к форштевню и при всеобщем напряженном молчании говорит тихим, но внятным голосом:

«— Корабль должен называться «Каугатома».

Роман, словно корабль, глубоко сидящий в воде, до отказа нагружен событиями, подробностями народной жизни и быта, думами и чувствами его многочисленных героев. Медлительно, но твердо он движется по курсу авторского замысла. Идеи автора находят в произведении живое, конкретное воплощение.

К достоинствам романа следует отнести, во-первых, мастерское изображение труда и, во-вторых, показ тесной связи революционных событий в Эстонии с русской революцией 1905 года, с передовой русской общественной мыслью.

Недостатком является описательность, статичность начальных глав; здесь А. Хинт тяготеет к бытописательству. Непропорционально много внимания и места уделено образу слепого Каарли, особенно его философствованию, его виршам и частушкам.

В начале романа затрудняет чтение, особенно в переводе, обилие имен эпизодических персонажей, лишь мимолетно входящих в действие романа, а также многочисленных названий местности. Все эти имена и названия частоколом встают перед читателем, без нужды утомляя его внимание.

Язык романа, изобилующий специальными терминами мореходного и рыбацкого обихода, особенностями местного говора, труден для перевода. Переводчику А. Соколову не вполне удалось донести до русского читателя литературные достоинства романа. Вот пример. В романе есть персонаж — Лонни Раутсик, дочь дворника, мечтающая подняться выше по социальной лестнице.

Автор говорит о Лонни: «По своей натуре Лонни Раутсик не была ни **пустой**, ни **бессердечной**. Если же ей иногда приходили в голову **пустые** и **бессердечные** мысли, то происходило это оттого, что точно так же думали те, кого принято было считать энергичными и преуспевающими людьми».

Эту фразу А. Соколов переводит так: «Лонни Раутсик по натуре не была ни **легкомысленной**, ни **черствой**. Если же иногда девушке и приходили в голову **вздорные** и **жестокие** мысли, **то случалось это не по ее вине:** подобные же мысли бывали у людей, которые считались старательными (?) и преуспевающими, **а для Лонни такие люди всегда служили примером**».

Фраза разбухла за счет отсебятины («случалось это не по ее вине», «а для Лонни такие люди всегда служили примером»). Сознательно употребленный автором повтор эпитетов «пустая» и «бессердечная» заменен набором четырех новых эпитетов, из которых ни один не передает с точностью мысли автора.

Мало выразителен перевод большинства частушек Каарли, сделанный В. Рушкисом. «Деньги Липгарт растерял — с фона шкуру фон содрал». Употребление в качестве существительного частички «фон» (приставка к немецким дворянским фамилиям) звучит искусственно и непонятно.

Работникам Эстонского государственного издательства необходимо поднять качество переводов.

Ааду Хинт. «Берег ветров». Эстонское государственное издательство. Таллин, 1952 г. Перевод с эстонского А. Соколова.

представителей контрреволюционного лагеря, он создает типические образы врагов демократического объединения Германии. Блестящий сатирический роман Веерта «Жизнь и подвиги знаменитого рыцаря Шнапганского» беспощадно разоблачает врага революции — прусского юнкера. В герое романа Шнапганском собраны типичные черты немецкого реакционного дворянства.

Другое крупное произведение Веерта в прозе «Эпизоды из немецкой торговой жизни» представляет собой острый политический памфлет, направленный против немецкой контрреволюционной буржуазии. В образе богатого купца и промышленника господина Прейса в сатирических тонах показаны эгоизм и трусливая предательская роль немецкой буржуазии в революционных событиях.

В своих стихотворениях этого периода Веерт подвергает сатирической насмешке различные уродливые стороны немецкой действительности, он разоблачает произвол кельнской полиции «Когда б я министром полиции стал»), реакционную «Кельнскую газету» и продажных буржуазных журналистов («Я радости большей не знал никогда»), зло высмеивает вульгарные представления немецких обывателей о коммунизме («Сегодня ехал я в Дюссельдорф»).

Весьма ценным в рецензируемой книге является раздел, составленный из небольших очерков, фельетонов и статей Веерта, собранных в немецкой периодике 40-х годов прошлого столетия и публикуемых на русском языке впервые.

Сборник составлен в общем удачно. Вместе с тем хотелось бы указать и на его недостатки.

Так, некоторые утверждения вступительной статьи представляются спорными. А. Дымшиц пишет о немецком романтизме, как о сплошь реакционном явлении. В действительности же в Германии первой трети XIX века реакционному романтизму противостояли революционно-романтические тенденции, представленные в раннем творчестве Гейне, в произведениях Гёльдерлина и Шамиссо. Автору предисловия следовало отчетливее показать творчество Веерта в развитии, что позволило бы периодизировать творческий путь писателя и сильнее подчеркнуть влияние революционной борьбы и совместной работы с Марксом и Энгельсом.

Переводы прозы Веерта сделаны на достаточно высоком уровне мастерства. Хорошо передают дух и превосходную поэтическую форму оригинала переводы И. Миримского и большинство переводов Б. Тимофеева. Слабее переводы С. Хмельницкого, который употребляет искусственные образы («разврат, как ветер, шевелит шелка»), архаические выражения («спускается весна стопой веселой»).

А. ДМИТРИЕВ

ЗОВ БЛАГОРОДНОГО СЕРДЦА

За каждой страницей этой книги («По зову сердца». М. 1952) с гвардейским значком на обложке чувствуешь большую человеческую судьбу и благородную душу ее автора — русской женщины **Тамары Сычевой**.

Она стала воином в то первое утро вражеского вторжения, когда фашистские бомбы посыпались на мирный Львов. Работник пригородного пионерского лагеря Тамара Сычева, вопреки настояниям мужа уехать в тыл, добровольно вступает в ряды действующей армии. Начав боевой путь рядовым бойцом-санитаркой, она закончила войну лейтенантом, командиром взвода противотанковых пушек. Т. Сычева была разведчицей в Крыму, оккупированном врагом, участвовала в боях с захватчиками, будучи в гвардейской коннице.

Пережитого и испытанного на войне этой смелой женщиной-патриоткой профессиональному романисту хватило бы на добрый десяток книг. Между тем, вся военная биография Тамары Сычевой укладывается на 232 страницах предельно сжатого, стремительного повествования.

В этом одновременно сила и слабость книги.

Писала ее Тамара Сычева, как человеческий документ, как рассказ бывалого человека, еще не овладев по-настоящему принципами художественного повествования, не задумываясь над тщательной лепкой образов людей, попадающих в поле ее зрения. Безусловное достоинство книги — ее лаконизм, умение автора все время держать читателя в напряжении. Но было бы лучше, если бы читатель сохранил в своей памяти, как своих добрых, хороших знакомых, не только самого рассказчика Тамару Сычеву, но и людей, ее окружавших: капитана Нилову, майора Трощилова и других.

С большим тактом повествует Т. Сычева о своих личных подвигах, рассказывает о разрыве с мужем, который остался на оккупированной территории и сотрудничал с гитлеровцами, но история личной трагедии героини не должна быть рассказана так бегло и торопливо.

Нам думается, что приблизительность многих описаний была вызвана еще неумением автора проконтролировать и дополнить собственные, личные воспоминания. В 1951 году, когда создавалась книга, Т. Сычевой следовало опираться в работе над своими записками на документальные материалы, свидетельства других очевидцев.

Вот как приблизительно описывает автор, например, освобождение Чехословакии Советской Армией: «Первый крупный город, в который мы въехали, был заполнен нарядными толпами. Лица людей сверкали счастливыми улыбками, вокруг царило торжественное веселье». Какой именно город, чем его облик отличался от любого русского города, об этом Т. Сычева в своих записках артиллериста не пишет. Не увидит читатель на последних страницах книги и пейзажа озера Балатон в Венгрии, на берегах которого началось новое личное счастье автора записок.

Порекомендуем Т. Сычевой продолжить работу над книгой и дописать в ней то, что осталось недописанным.

Следовало бы также освободить повествование от случайных и незапоминающихся персонажей, углубив характеры тех героев, без которых никак не обойтись.

Выпущенная впервые Крымским областным издательством в 1951 году, а затем переизданная в Москве Воениздатом и «Молодой гвардией», книга Т. Сычевой довольно быстро разошлась. О записках ее много говорят и спорят. Это — свидетельство того, что книга взволновала читателя, затронула его душу своей искренностью и непосредственностью.

Владимир БЕЛЯЕВ

ФИЛЬМЫ-СКАЗКИ

В книге **«Фильмы-сказки»** (Госкиноиздат. Москва. 1952. 182 стр.) собраны сценарии рисованных кинокартин. Мультипликация — искусство синтетическое: в него входят и драматургия, и актерская игра, и живопись, и графика, и музыка. Возможности мультипликации безграничны — ни одна самая изобретательная комбинированная съемка натурного кино не может сравниться с тем, что может быть показано в мультфильме: все чудеса волшебных сказок, все таинства природы, любые, самые невероятные приключения и превращения героев.

Когда читаешь книгу сценариев, иллюстрированную кадрами из мультфильмов, ясно представляешь себе и то, что показывают на экране мастера рисованных фильмов, и то, как они это делают. Хорошо найденный сказочный сюжет лежит в основе почти каждого сценария. Вот, например, сказка Владимира Сутеева «Волшебный магазин». В ней рассказывается о том, как приснившийся школьнику-лентяю Вите Петрову «Маг-Завмаг» дарит мальчику волшебные подарки. Витя приносит домой краски, которые сами рисуют за него стенгазету. Но в газете осмеян сам Витя. Для того, чтобы летел в руки Вити-вратаря волшебный футбольный мяч или заиграла в его руках волшебная балалайка, Витя должен выучить присказку. Но на это у него не хватает терпения, и подарок «Мага-Завмага» всякий раз заставляет его попадать впросак. Наконец, Витя убеждается, что единственный способ совершить чудеса состоит в том, чтобы научиться все делать самому.

Интересен опыт создания советской реалистической сказки. Например, фильм-сказка Л. Кассиля «Друзья-товарищи» рассказывает о духе дружбы и взаимопомощи, объединяющем советских ребят. О мужественной борьбе за мир рассказано в сценарии М. Ерзинкян и В. Данилова «Верные друзья». Авторы сценариев широко пользуются жемчужинами народного творчества — сказками, созданными русским народом, народами Китая, Кореи, Эстонии, Чехии. Именно такова основа увлекательных сказок А. Якобсона, О. Леонидова, Н. Эрдмана, широко использующих мотивы народных сказок, переносящих юного читателя и зрителя в мир эпических образов, созданных народами многих стран. Немалую радость доставят ребятам дошкольного возраста прелестные фильмы-сказки «Лесные путешественники» и «Непослушный котенок» — о лесных и домашних зверушках.

Сценарии, напечатанные в сборнике, позволяют установить главные достоинства советских мультипликационных фильмов. Своеобразные, оплодотворенные неповторимой поэзией, ярким колоритом народного творчества многих стран мира, они являются настоящими драматургическими новеллами, где все подчинено действию, борьбе, столкновению ярко очерченных характеров. Поэтому сборник «Фильмы-сказки», составленный Б. Вороновым, знакомя читателя с наиболее удачными мультипликационными киносценариями последних лет, имеет в то же время самостоятельное значение, как увлекательное и полезное чтение для детей.

Эти сценарии показывают, что наше искусство мультипликации стоит на правильном пути. Средствами и приемами рисованного кино эти фильмы воспитывают в детях любовь к Родине, смелость и мужество, утверждают самые высокие моральные качества своих героев; острыми сатирическими приемами они разоблачают и высмеивают черты отрицательные — жадность, грубость, хвастовство, зазнайство, лень, эгоизм, противопоставление себя коллективу, трусость.

Высокое идейное содержание и растущее художественное мастерство принесли советскому рисованному фильму широкую и заслуженную популярность на экранах Европы и Азии, почетные дипломы и премии на ряде международных кинофестивалей.

Над созданием советских рисованных фильмов трудится коллектив киностудии «Союзмультфильм». Хорошо известны имена многих режиссеров и художников студии.

Издание сборника сценариев представляет интерес и для художников и для литераторов: они получают представление о характере, сюжетных принципах и творческом опыте советской мультипликационной кинодраматургии.

Появление книги «Фильмы-сказки» надо всячески приветствовать. Следует пожелать выхода подобных сборников и в будущем.

Бор. ЕФИМОВ

ОЧЕРЕДНОЕ „МЕРОПРИЯТИЕ"

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Доме писателя имени В. В. Маяковского состоялся доклад Л. Плоткина, посвященный вопросам типического в советской литературе. Докладчик дал обстоятельный разбор ряда произведений советской литературы, причем произведений, опубликованных в самое последнее время.

Такие доклады — явление не частое в практике работы ленинградской писательской организации. Тем досаднее, что на этом объединенном заседании комиссии по критике и теории литературы и секции прозы было мало критиков и лишь несколько прозаиков, и в прениях выступило... два человека.

Доклад оказался всего-навсего очередным «мероприятием». А ведь он мог стать поводом к большому серьезному разговору по вопросам мастерства, разговору, одинаково интересному и нужному и критикам, и прозаикам.

К 125-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского

Вчера в Союзе советских писателей СССР состоялось заседание комиссии по подготовке и проведению 125-летия со дня рождения великого русского мыслителя и писателя Н. Г. Чернышевского. На заседании были заслушаны сообщения о мерах, связанных с ознаменованием этой даты.

В Академии наук СССР состоится научная сессия, на которой будут сделаны доклады о Н. Г. Чернышевском, как крупнейшем представителе русской материалистической домарксистской философии и русской революционно-демократической мысли, о его литературно-критической деятельности.

Общество по распространению политических и научных знаний разработало программу докладов и лекций, посвященных философским, социально-политическим воззрениям Н. Г. Чернышевского, его художественным произведениям, литературной борьбе шестидесятых годов и другим темам.

Гослитиздат выпустит к юбилею заключительный шестнадцатый том собрания сочинений Н. Г. Чернышевского и большую работу — в 42 печатных листа — летопись жизни и творчества писателя, составленную Н. М. Чернышевской. В этом году выйдут также роман «Пролог», «Очерки гоголевского периода русской литературы», сборник воспоминаний о Н. Г. Чернышевском.

24 июля в Москве состоится заседание, которое устраивают Союз советских писателей и Академия наук СССР. В юбилейные дни делегация писателей и ученых выедет на родину Н. Г. Чернышевского в Саратов, где состоится открытие памятника великому русскому мыслителю и писателю.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

На улицах Сеула

Через несколько дней — 1 июня 1953 года — Международный день защиты детей. Больше трех лет назад, по инициативе ряда международных демократических организаций, прогрессивная общественность всех стран, все люди доброй воли решили ежегодно отмечать эту дату в знак защиты детей от угрозы новой войны, от нищеты и голода, в знак борьбы за охрану их жизни и здоровья.

...Южная Корея, оккупированная американскими войсками, преданная и проданная лисынмановскими правителями. Голод и разруха царят в городах и селах. Интервенты разорили страну, разграбили ее. Сотни тысяч рабочих мирных отраслей промышленности выброшены на улицу и вместе с семьями обречены на голодную смерть. В одном лишь городе Инчоне — промышленном центре Южной Кореи — насчитывается около 80 тысяч полностью и 35 тысяч частично безработных.

Особенно тяжело приходится детям Южной Кореи. Предоставленные самим себе, голодные и оборванные, не получающие никакой помощи, они бродят по улицам городов и сел в поисках пропитания. Многие из них потеряли родителей: их матери и отцы погибли от голода и болезней, насильно угнаны на фронт или брошены в концентрационные лагеря по подозрению в связи с партизанами.

Фотоснимки, помещенные выше, сделаны на улицах Сеула. Они показывают, каков удел детей в Южной Корее. «Картина беспощадности» — назвал эти фотографии немецкий журнал «Нейе берлинер иллюстрирте», откуда мы их заимствовали.

До американской оккупации южная часть Кореи была житницей страны. Теперь крестьяне юга, производящие рис, находятся на грани голодной смерти. Посевы растоптаны сапогами оккупантов, поля заняты под аэродромы, казармы, военные склады. Многочисленные налоги и поборы, установленные лисынмановским правительством, забирают свыше 80 процентов урожая крестьян. Остающееся зерно полицейские и правительственные чиновники заставляют крестьян продавать по заниженным ценам. Словно саранча, пожирают всё интервенты и лисынмановская армия.

По признанию южнокорейской газеты «Чунан синмун», крестьяне провинции Северный Кенсан, чтобы прокормиться, собрали всю траву на лугах и пастбищах. Люди пухнут от голода. Оспа, сыпной тиф, туберкулез косят людей — детей и взрослых.

Тысячи женщин и детей пытаются пробраться из Южной Кореи на Север, через линию фронта, в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Оккупационные власти безжалостно расправляются с ними. Вот что рассказывает в корейской газете «Минчжу Чосон» один очевидец, которому удалось вырваться из Южной Кореи:

«Самое страшное из всего, что мне довелось когда-либо видеть, — это зрелище лагеря для беженцев. Ежедневно в лагере умирало 20 человек, главным образом, детей. Дневной рацион состоял из одной маленькой чашки риса на человека. Дети ползали по земле, поедали все отбросы, которые им удавалось найти».

Дети Южной Кореи живут в развалинах, ютятся в разбитых железнодорожных вагонах. Они готовы выполнить любую работу, непосильную для взрослых, лишь бы заработать несколько жалких грошей. Многие десятки тысяч детей в Южной Корее перестали учиться. Какое уж там учение! Детям нечего надеть, у них нет обуви, да и сил, чтобы учиться...

Тысячи и тысячи детей нищенствуют в Южной Корее. Протянутая за подаянием рука, отчаяние в глазах, посиневшее от холода тело, проглядывающее сквозь лохмотья, — таков ужасающий символ обездоленного детства в Южной Корее.

БЮДЖЕТ СОЗИДАНИЯ

一九五三年國家預算收支情況比較

總收入 2,334,991億元

總支出 2,334,991億元

Публикуемые нами диаграммы взяты из китайской газеты «Гунженьжибао» («Рабочая газета»). Они показывают, на что идут средства Государственного бюджета Китайской Народной Республики в 1953 году и ярко характеризуют великие изменения, происходящие на свободной земле.

Надпись сверху гласит: «Сравнительные диаграммы доходов и расходов Государственного бюджета на 1953 год».

Диаграмма слева под заглавием «Общая сумма доходов» показывает, что доходы, предусмотренные Государственным бюджетом на 1953 год, составляют 233.499 миллиардов 100 миллионов юаней. Это почти на одну четверть больше, чем в 1952 году. Верхняя половина диаграммы обозначает поступления по различным налогам, в том числе торгово-промышленным налогам, сельскохозяйственному налогу и другим. Они составляют 49,12 процента всех государственных доходов. Заштрихованный сектор справа внизу показывает поступления от прибылей и амортизационных отчислений государственных предприятий, они достигают 29,97 процента всех доходов. Незаштрихованный сектор внизу — поступления от кредитных и страховых учреждений — они равны 4,4 процента всех доходов; заштрихованный в клетку сектор слева внизу — другие поступления — 16,51 процента всех государственных доходов. Характерно, что в общей сумме доходов с каждым годом все большее место занимают прибыли государственных предприятий и налоги, вносимые предприятиями и кооперативами. В 1953 году они составят около 60 процентов бюджетных доходов.

Диаграмма справа озаглавлена «Общая сумма расходов». Эта сумма равна 233 499 миллиардам 100 миллионам юаней. Таким образом, бюджет первого года первой китайской пятилетки предусматривает сбалансирование доходов и расходов без дефицита. Диаграмма показывает, что большая часть расходов по Государственному бюджету Китая на 1953 год направлена на развитие народного хозяйства и на повышение материального и культурного уровня жизни населения. Так, ассигнования на государственное строительство равны 138.335 миллиардам 100 миллионам юаней, или 59,24 процента всех расходов, в том числе на экономическое строительство 44,34 процента всех расходов и на социально-культурные мероприятия — 14,9 процента. На строительство промышленных предприятий, и в первую очередь тяжелой индустрии, отпущено более 20 процентов всех бюджетных ассигнований, т. е. из каждых пяти юаней один юань идет на развитие промышленности. Так осуществляются слова Мао Цзэ-дуна о том, что «без промышленности не может быть прочной государственной обороны, не может быть благосостояния народа, не может быть процветания и могущества страны».

Только за один 1953 год будет расширено и реконструировано 13 и построено 8 крупных заводов черной и цветной металлургии, химической промышленности. Войдут в строй новые машиностроительные и автомобильные заводы, судоверфи, шахты и гидроэлектростанции. Вскоре будет пущен завод цельнотянутых стальных труб Аньшаньского металлургического комбината. К 1 июля завершается сооружение большого Хайчжоуского угольного карьера.

Из остальных расходов ассигнования на государственную оборону составляют 22,38 процента (густо заштрихованный сектор справа внизу), на административные нужды — 10,19 процента (заштрихованный сектор слева внизу), денежный резерв — 6,63 процента (заштрихованный в клетку сектор внизу), другие ассигнования — 1,56 процента (незаштрихованный сектор внизу).

О чем говорят диаграммы? Они прежде всего свидетельствуют о прочном, неуклонно улучшающемся финансовом положении Китайской Народной Республики. Они говорят о том, что Государственный бюджет Китая — это бюджет созидания.

НА ФИЛИППИНАХ

„ОБРАЗЦОВАЯ“ КОЛОНИЯ

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

Тайвань, ТИХИЙ ОКЕАН, Лусон, Манила, Палаван, Минданао, Борнео, Целебес, ФИЛИППИНЫ, ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

«Вот она, витрина нашей демократии на Востоке», — самодовольно восклицает американская буржуазная печать каждый раз, когда заходит речь о Филиппинах. «Политика и система управления на Филиппинских островах, — свидетельствует газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан», — осуществляется по американскому образцу. На всем Востоке признано, что Филиппины являются не только политическим протеже Америки, но и нашей рекламой среди азиатов». За Филиппинами утвердилась репутация «образцовой» колонии Уолл-стрита.

Яркое представление о том, что на деле скрывается за этой рекламной «витриной», время от времени дает сама американская печать. Американский журналист Хью Дин еще в 1951 году писал: «После 45-летнего господства США Филиппины являются слабо развитой, бедной страной, находящейся в состоянии, близком к кризису».

К этому красноречивому признанию можно добавить десятки фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что американские монополисты с еще большим усердием продолжают грабить и разорять страну, разрушать ее экономику — внутреннюю и внешнюю торговлю, промышленность, сельское хозяйство. В стране созданы 23 американские военные базы, в которых содержатся крупные гарнизоны. Опираясь на эти базы, США стремятся сохранить господствующее положение на Филиппинах и прочнее обосноваться на Дальнем Востоке.

Пользуясь так называемым «законом Белла», согласно которому Филиппинская республика вынуждена была принять в качестве условия предоставления ей «независимости» кабальное американо-филиппинское торговое соглашение, американские монополии не только подчинили себе внешнюю торговлю, но и поставили под свой контроль всю экономику Филиппин.

Как признал управляющий Центральным банком Филиппин Куадерно, «лишь с одних таможенных пошлин на ввозимые на Филиппины американские товары филиппинцы могли бы получать 390 миллионов песо в год». Однако в силу торгового соглашения «Филиппины вынуждены еще платить пошлины на ввозимые в США филиппинские товары в размере 69 млн. песо. Таким образом, Филиппины теряют ежегодно 459 миллионов песо лишь на одной торговле с США».

459 миллионов песо! Примерно столько же, сколько составляет национальный бюджет страны на этот год.

Ввоз в страну различных американских товаров душит национальную промышленность Филиппин. Огромный ущерб нанесен, например, табачной промышленности. Тысячи рабочих лишились работы, а крестьяне-табаководы разорились. Производство копры — одного из основных экспортных продуктов Филиппин — в 1952 году сократилось по сравнению с предыдущим годом на 100 тысяч тонн.

В особенно критическом положении находится сельское хозяйство Филиппин. Вот несколько фактов. По свидетельству филиппинского еженедельника «Филиппине фри пресс», крестьянин «живет в долгу, умирает в долгу, но, к сожалению, не может унести свой долг в могилу, и его дети и внуки наследуют этот долг, который все время возрастает, в результате чего целые поколения крестьянских семей находятся в полной кабальной зависимости у своих помещиков». «Крестьяне-батраки, составляющие основную массу трудящегося класса страны, — писал американский журнал «Пасифик афферс», — находятся фактически на положении крепостных. Большинство из них зарабатывает мизерную сумму в течение тех трех месяцев в году, когда им предоставляется сезонная работа. В остальное время они стараются добыть себе пропитание, как умеют».

Бывший министр обороны Филиппин Магсайсай снискал известность свирепого карателя, палача национально-освободительного движения. Некоторое время назад он вышел из состава правительства, чтобы выставить свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах. Этот фотоснимок сделан в бытность его министром: на командном пункте, расположенном в горах острова Лусон, Магсайсай (справа) обсуждает с американским генералом план очередной «операции» против Национально-освободительной армии.

Снимок из филиппинского журнала «Зис уик»

Даже по далеко не полным данным, на Филиппинах, население которых не превышает 20 миллионов человек, около четырех миллионов являются полностью безработными, либо бывают обеспечены работой всего лишь в течение нескольких месяцев в году, а число безземельных крестьян и безработных в городах вместе с семьями достигает шести миллионов человек. При таких условиях и без того нищенский жизненный уровень народных масс на Филиппинах беспрерывно падает: зачастую людям не хватает денег даже на то, чтобы купить кусок хлеба. В особенно тяжелых условиях работают женщины. Вот что пишет по этому поводу филиппинский журнал «Вумен мэгэзин»: «Женщины, занятые на промышленных предприятиях, являются объектом жестокой эксплуатации. Их рабочий день попрежнему остается длинным, они получают очень мизерную зарплату».

Эту картину дополнил филиппинский журнал «Санди мэгэзин». Говоря о том, что в стране много «ничьих» детей, журнал пишет: «Многие дети вынуждены с раннего детского возраста добывать своей семье средства на существование. Таких маленьких «рабочих» можно встретить во всех уголках столицы: одни продают газеты, сигареты; другие роются в мусорных ящиках в надежде найти какие-нибудь отбросы питания; часть детей работает чистильщиками обуви; многие дети занимаются нищенством, воровством».

Из года в год в стране растут эпидемии и заболевания.

Даже буржуазные газеты не могут скрыть своей тревоги по поводу состояния системы здравоохранения на Филиппинах. Филиппинская газета «Манила таймс» признавала: «В стране имеется всего 6 тысяч больничных коек, т. е. одна больничная койка приходится на каждые 3 с лишним тысячи человек населения». По словам Сальвадора Гонзалеса, старшего клерка провинциального департамента по вопросам здравоохранения, в такой провинции, как Кавитэ, где проживает около 224 тыс. человек, нет ни одной общедоступной больницы в сельских местностях.

«Расходы, отпускаемые правительством на нужды здравоохранения в этой провинции, — подчеркивала «Манила таймс», — настолько незначительны, что составляют 0,21 песо на каждого человека в год».

В настоящее время на Филиппинах разворачивается ожесточенная предвыборная дуэль между двумя буржуазными партиями — либеральной и националистической — в связи с предстоящими в ноябре этого года президентскими выборами. Нужно сказать, что и тут филиппинская «витрина» во всех деталях повторяет заокеанские образцы. Недаром мэр города Манилы Арсенио Лаксон предсказал, что эти выборы будут «самыми грязными». «Мы не ангелы», — откровенно заявил бывший председатель сената Авелино. Перед тем, как занять место в сенате, этот государственный муж имел на текущем счету 3 000 долларов. Спустя два года этот счет вырос до 500 000 долларов.

Уже сейчас обе соперничающие партии обливают друг друга грязью и обмениваются взаимными оскорблениями. Одно за другим следуют разоблачения темных делишек политиканов обеих партий, обвинения в продажности и казнокрадстве. Сенатор Ректо публично обвинил члена филиппинского правительства Кастельо во взяточничестве. Будучи судьей, Кастельо, оказывается, в числе прочих взяток получил «от заинтересованных лиц» 10 тысяч долларов. Что же касается самого президента Кирино, то его уличили в растрате... 60 миллионов песо, предназначенных для пособий ветеранам войны.

Газеты монополий, видимо, рассматривая внутренние дела Филиппинской «республики», как свои собственные, принимают в предвыборной кампании деятельное участие. Рекомендуя филиппинскому народу голосовать на президентских выборах не за нынешнего президента либерала Кирино, а за бывшего министра обороны Магсайсая, порвавшего недавно с либералами и выступающего в качестве кандидата националистов, газеты отдают последнему предпочтение. Явно благоприятным событием явился для Магсайсая недавний раскол либеральной партии и создание новой «прогрессивной» партии во главе с генералом Ромуло.

Чем объяснить откровенное благоволение монополий к кандидатуре Магсайсая? Дело в том, что за последнее время Магсайсай «зарекомендовал» себя кровавыми расправами с филиппинскими патриотами. Печать американских монополий называет его «сильной личностью», ссылаясь на то, что в борьбе против народно-освободительной армии он применял самые коварные средства. Как известно, Магсайсай ввел систему вознаграждений за убийство филиппинских патриотов — бойцов Народно-освободительной армии Хукбонг, по которой лейтенант, чьи солдаты убьют 10 патриотов, получает повышение. По приказу Магсайсая в стране был организован специальный концентрационный лагерь для детей, насильно отнятых у филиппинских патриотов.

Желая угодить фактическим хозяевам Филиппин, Магсайсай изъявил готовность принять активное участие в распространении «демократии», установленной на Филиппинских островах, на все азиатские страны. «Мы не являемся простой витриной демократии в Юго-Восточной Азии, — недавно заявил он корреспонденту американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». — Мы должны экспортировать демократию»...

Известно, что отличительной чертой этой «демократии» прежде всего является жесточайший террор, свирепствующий на Филиппинах. Не случайно поэтому главные усилия правящей клики направлены на подавление национально-освободительного движения в стране. С помощью войск и полиции власти днем и ночью охотятся за патриотами. Суды действуют беспрерывно. Тюрьмы переполнены людьми, вся вина которых сводится к защите интересов народа. Чтобы попасть в филиппинскую тюрьму, достаточно быть заподозренным в симпатиях к демократическим организациям.

В стране созданы специальные женские концентрационные лагери, окруженные колючей проволокой; в них томятся жены, матери и сестры филиппинских патриотов. Член Верховного суда США Уильям Дуглас, побывавший в прошлом году на Филиппинах, в статье, опубликованной в журнале «Лук», писал, что в таких лагерях он видел много женщин с грудными детьми на руках. Издевательски звучит после этого хвастливое заявление бывшего филиппинского посла в США Эмилио Абельо, утверждавшего: «Нигде так глубоко не уважают человеческое достоинство, как в моей стране».

Филиппинские патриоты преисполнены решимости довести героическую борьбу за освобождение родины до победного конца. Филиппинский народ хочет превратить Филиппины из «образцовой» колонии Уолл-стрита — «витрины демократии» в подлинно свободную и независимую страну.

За железной решеткой манильской тюрьмы томится мальчик Грасиано де лос Рейес. Какое же преступление совершил этот юный филиппинец? У него нет родителей; чтобы «утолить терзающую боль в желудке», голодный мальчик зашел в ресторан и взял со стола кусочек хлеба. И вот за этот кусок несъеденного хлеба он очутился в тюрьме...

Снимок из филиппинского журнала «Зис уик»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Датская газета «Информашон» в № 280 за этот год поместила следующую телеграмму из США:

«МАТЬ ДАЛА СВОИМ ДЕТЯМ КРЫСИНЫЙ ЯД! Сама она тоже приняла яд и умерла.

Information

Mor mader sine børn med rottegift!

Tog ogsaa selv gift og døde

NEW YORK (RB - Reuter). En 21-aarig moder i New York forsøgte iaftes at tage sine tre smaa børn paa 2½ maaned, 16 maaneder og 2½ aar med sig i døden. Kun den ældste lever endnu efter at have spist af en suppe med rottegift, som moderen madede sine børn med og derefter selv spiste resten af. Den 51-aarige fader anede intet, før han

НЬЮ-ЙОРК (Ритсаус бюро — агентство Рейтер). Мать (в возрасте 21 года) попыталась вчера вечером в Нью-Йорке увлечь за собой в могилу трех малолетних детей — 2½ месяцев, 16 месяцев и 2½ лет. Только старший ребенок остался в живых после того, как он поел отравленный крысиным ядом суп, которым мать сначала накормила детей, а затем сама съела остаток. Отец (в возрасте 51 года) ничего не подозревал, пока не проснулся сегодня ночью от того, что его жена корчилась в предсмертных судорогах. Перед тем как умереть, она успела сказать ему, что отчаяние в связи с экономическим положением семьи явилось причиной ее ужасного поступка».

Комментарии излишни!

По страницам печати

«Сабад неп» — Венгрия, **«Женьминьжибао»** — Китай

РАССКАЗ ВЕНГЕРСКОГО АГРОНОМА

Почти 38 процентов пахотной земли Венгрии находится сейчас в руках государственных хозяйств и земледельческих производственных кооперативов. В земледельческих кооперативах широко применяются машины, сортовые семена, передовая агротехника, повышается урожайность полей. Из высших учебных заведений в деревню приходит все больше агрономов — вчерашних крестьян.

О том, как в земледельческом кооперативе «Беке» («Мир») в Мезехидвече побеждают засуху, рассказывает в газете **«Сабад неп»** агроном Кальман Немет.

«Самый ценный дар, который мы получили в годы пятилетнего плана, — пишет Немет, — **это система орошения земель. Наш земледельческий производственный кооператив «Беке» имел в прошлом году 13 хольдов орошаемой земли. До этого она была совершенно непригодной для земледелия, а сейчас она дает прекрасные урожаи. Здесь растет перец величиной с ладонь, цветная капуста, каждый кочан которой равен маленькой корзинке».**

В нынешнем году орошаемая площадь в кооперативе «Беке» возросла в 2 раза. С гордостью пишет агроном об успехах родного кооператива, о новой судьбе венгерского крестьянина.

«Я часто вспоминаю времена, — рассказывает Кальман Немет, — **когда был батраком у хозяина. Отправляя меня первый раз на работу в господское имение, мать положила в суму съестное и сказала: «Вот все, что я могу тебе дать, сынок, — с сегодняшнего дня ты сам себе господин». Быстро вышли мои скудные запасы и я зажил такой же нищенской жизнью, как все другие батраки.**

Народная демократия спасла меня от нужды и горя. Я окончил сельскохозяйственную академию в Геделле и сейчас работаю агрономом кооператива».

У ХУДОЖНИКОВ КИТАЯ

«Развивать лучшие традиции китайского изобразительного искусства, создавать любимые народом картины», —

так газета **«Женьминьжибао»** определяет задачи художников Китая в статье о Пекинском товариществе художников. Это товарищество было создано в 1949 году. Сейчас в нем 200 членов. Среди них — Ци Бай-ши, Юй Фэй-ань, Чень Бань-дин и другие известные художники.

Передовые художники Китая отражают в своих произведениях жизнь своей родины. Народ знает и любит их. Такие картины, как «Великая встреча И. В. Сталина и Мао Цзэ-дуна» — Фын Чженя и Ли Ци, «Беседа Мао Цзэ-дуна со знатной работницей Чжао Гуй-лань» — Линь Гана, глубоко реалистические рисунки Гу Юаня широко известны всей стране.

«Современная китайская живопись, — пишет «Женьминьжибао», — **воспитывает патриотизм в китайском народе.**

Самая большая река Китая Янцзыцзян предстает перед нами на картине У Цзинтина «Великая Янцзы». Художник показывает новую жизнь реки с идущими на ней пароходами, с летящими вдоль нее по шоссе автомашинами.

Величие древней Китайской стены и черты нового изображает картина «Великая Китайская стена» — плод совместного творчества художников У Хуань-суня, Чень Юань-ду, Тянь Ши-гуана.

Картина Ци Бай-ши и Юй Фэнь-аня «Голуби мира», — отмечает «Женьминьжибао», — **обогащает духовную жизнь китайского народа, проникнутого заботой о победе дела мира во всем мире. Успех этой картины показывает, что художник непременно заслужит одобрение народа, если его произведения отражают мысли и чувства народа».**

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на второе полугодие

на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»

Подписная плата до конца года — 31 руб. 20 коп.

Подписка принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках и заводах, в учебных заведениях и учреждениях, в колхозах, совхозах и МТС.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00853.